15 214.
1-3

3р —

В. Мещерсковъ

A1 5/90

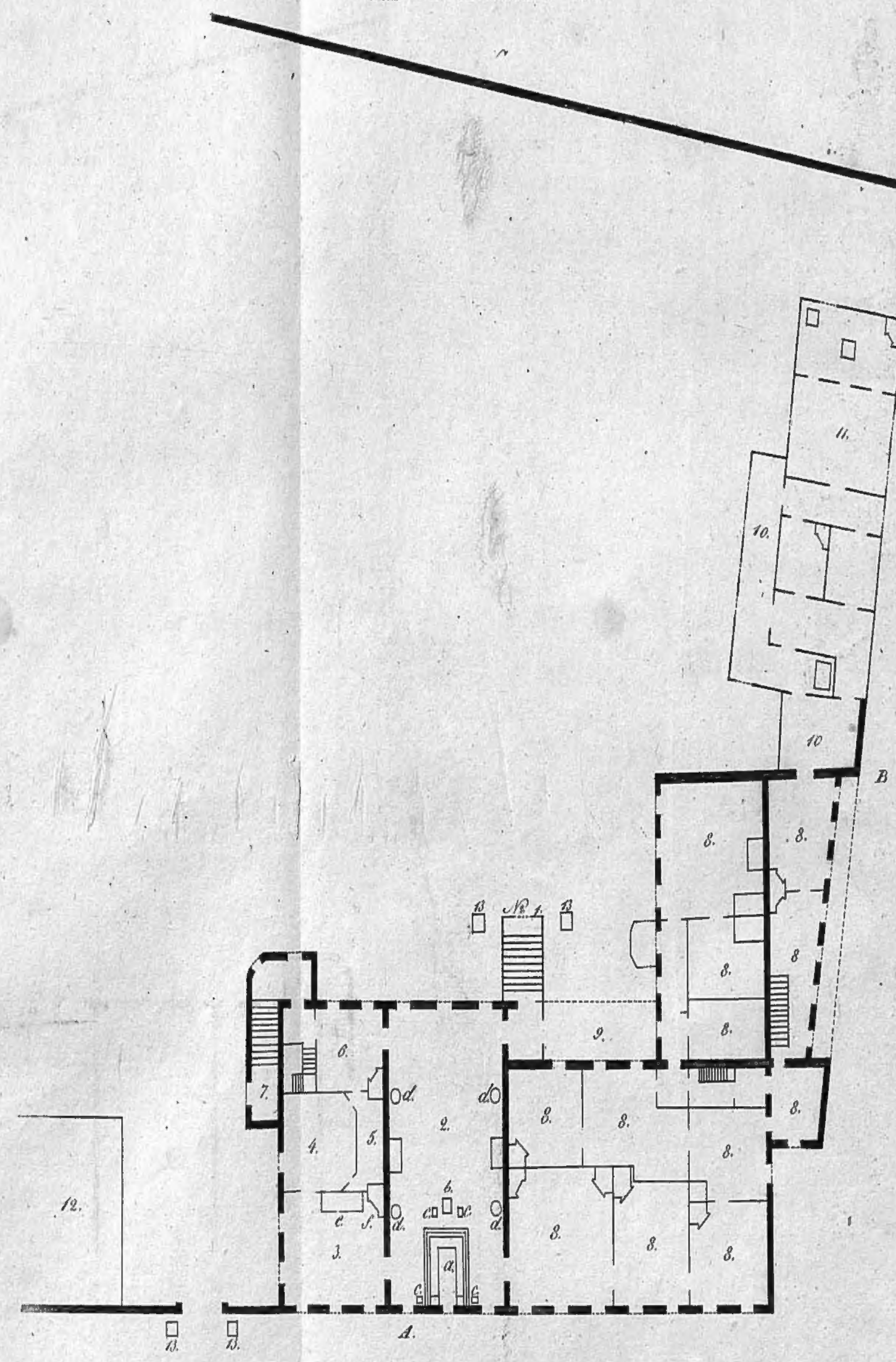
~~C 5 2/49~~

15/214

ПЛАНЪ

Дворца Государя Императора АЛЕКСАНДРА Iго

въ Таганрогѣ.



ДУХЪ

ВѢНЦЕНОСНЫХЪ СУПРУГОВЪ,

ВЪ БОЗѢ ПОЧИВАЮЩИХЪ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА Iго

И

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ.

Составленный

Николаемъ Даниловскимъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА.

Въ Типографіи Семена Селивановскаго

1829.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Москва, Марта 9 дня 1828 года. Цензоръ *Владиміръ Измайловъ.*

Библиотека Государственного ... № 281907

ВЪ МОСКВѢ.

У Книгопродавца Василія Логинова на Никольской улицѣ.

ДОСТОПАМЯТНѢЙШІЯ
ИЗРѢЧЕНІЯ
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА Iго,

ИЗОБРАЖАЮЩІЯ НЕПОДРАЖАЕМЫЙ ДУХЪ СЕГО ВЕЛИКАГО МОНАРХА.

Бросимъ внимательный взоръ на самое рожденіе Императора. Кромѣ великихъ событій того времени, славныхъ для Отечества, приведемъ здѣсь пророческія изрѣченія Преосвященнаго *Митрополита Платона* въ словѣ, говоренномъ имъ 1777 года Декабря 12, на день рожденія Монарха: *Ты будешъ украшеніемъ Царскому роду, подпорою благочестія и утѣхою Россіи*; не сбылось ли сіе пророчество?

Кто изъ Россіянъ не помнитъ, какому восторгу предавалась Москва, будучи свидѣтельницей священнаго Коронованія Государя Императора Александра Павловича. — Всеобщая радость была пово-

домъ, что одинъ изъ особъ приближенныхъ къ Монарху, сказалъ ему: *Государь! Вы очень счастливы, народная любовь къ Вамъ есть вѣрная тому порука.* Государь отвѣчалъ: »*Я тогда буду счастливъ, когда и трезъ пятнадцать лѣтъ тоже увижу.*«

До нашествія враговъ на Москву, въ Дворянскомъ и Купеческомъ Собраніи, до прибытія Государя во дворецъ, читанъ былъ Манифестъ Государственнымъ Секретаремъ *Александромъ Семеновичемъ Шишковымъ.* Всѣмъ извѣстно, какъ все Московское Купечество воспламенилось соревнованіемъ, и какъ въ нѣсколько минутъ собраны сотни тысячъ рублей; тогда Московскій Градоначальникъ вошелъ въ Дворянское Собраніе и указывая на купеческую комнату, сказалъ: *Вотъ откуда будутъ щедрые дары на содержаніе ополченія, а намъ предоставилъ Государь выставить воиновъ!* Усердные дворяне сказали: *Все, что имѣемъ, принадлежитъ Государю и Отечеству: предлагаемъ въ ополченіе съ десяти душъ одного.* Вскорѣ при-

былъ Государь, и въ рѣчи своей изъяснилъ (слезы блистали тогда на глазахъ Его), что *хотя Онъ никогда не сомнѣвался въ усердіи Дворянства, но при семъ случаѣ рвеніе Дворянства превзошло даже всѣ Его ожиданія,* и заключилъ оную сими словами: »*время всего дороже!*»

Великая душа сей крайности не знаетъ! истинну сей мысли доказалъ Великій Государь Россіи въ 1812 году, отвергнувъ постыдныя и дерзкія предложенія *Наполеона,* и явясь среди воиновъ Своихъ, какъ Предвѣстникъ побѣдъ, воспламенилъ Онъ сердца ихъ храбростію: *Воины!* говорилъ Монархъ, — *Вы защищаете Вѣру, Отечество, свободу! Я съ вами! На зачинающаго Богъ!*

Потеря Столицы, необходимая жертва для спасенія всей Россіи, была весьма чувствительна для Монарха, но не могла поколебать твердости Его духа. Въ рѣшительную минуту говоритъ Онъ: *Я прежде согласился перенести Столицу Мою*

на берега Иртыша, ходитъ въ смиромъ кафтанѣ и питается черствымъ хлѣбомъ, нежели заключитъ теперь миръ съ разорителемъ Отечества!

Потеря Столицы не есть потеря Россіи! сказалъ искуснѣйшій Полководецъ, дарованный Государемъ Русской арміи. Обращая взоръ на нещастную Москву, дымящуюся подъ развалинами, позволено было нѣсколько усумниться въ истинѣ сего изреченія; но, взирая на югъ, видимъ неприступное *Тарутино:* тамъ заключился жребій Россіи, тамъ геній Монарха невидимою рукою устроялъ врагу пораженіе. Истинное мужество не дремлетъ въ унынiи. Когда врагъ мнилъ уже конецъ войнѣ, тогда со всего неизмѣримаго пространства Сѣвера сзывалъ священный голосъ обожаемаго Повелителя храбрыхъ воиновъ, и они, внимая ему, текли какъ кровь къ сердцу, къ стѣнамъ Москвы, для защиты Монарха и Отечества! Врагъ при семъ видѣ приходитъ въ смятеніе, обращается въ бѣгство и скоро изчезаетъ

съ лица земли Русской: плѣнъ и смерть были его сопутниками! Но великодушный Побѣдитель и при семъ случаѣ явилъ Свое величіе: Онъ милуетъ тѣхъ, которые дерзали идти противъ Него, и пріобрѣтаетъ отъ нихъ высокопочитаніе и признательность. Надмѣнные Галлы наконецъ сознались, что *нѣтъ лучше чести, какъ носить Русской мундиръ, и служить Великому Александру*:—такъ говорили Французскіе чиновники, взятые въ плѣнъ.

Все Царствованіе Императора Александра доказывало вообще твердую рѣшительность Его характера; тому есть много примѣровъ; но вотъ еще одинъ: это рескриптъ на имя Фельдмаршала Князя *Кутузова-Смоленскаго* въ достопамятную войну противъ Французовъ 1812 года:

Князь Михаилъ Ларіоновичъ!

Изъ донесенія Вашего, съ *Княземъ Волконскимъ* полученнаго, извѣстился Я о бывшемъ свиданіи вашемъ съ Французскимъ Генералъ-Адъютантомъ *Лористономъ*.

При самомъ отправленіи Вашемъ къ ввѣреннымъ Вамъ арміямъ, изъ личныхъ Моихъ съ Вами объясненій, извѣстно Вамъ было твердое и настоятельное желаніе Мое устраняться отъ всякихъ переговоровъ и клонящихся къ миру сношеній съ непріятелемъ.

Нынѣ же, послѣ сего произшествія долженъ съ тою же рѣшимостію повторить Вамъ, дабы сіе принятое Мною правило было во всемъ пространствѣ строго и непоколебимо всѣми соблюдаемо.

Равнымъ образомъ съ крайнимъ неудовольствіемъ узналъ Я, что Генералъ *Бенигсенъ* имѣлъ свиданіе съ Королемъ Неаполитанскимъ, безъ всякой къ тому побудительной причины.

Поставя ему на видъ несовмѣстный поступокъ, требую отъ Васъ дѣятельнаго и строгаго надзора, дабы и прочіе Генералы никогда не имѣли никакихъ свиданій, а кольми паче подобныхъ переговоровъ съ непріятелемъ, стараясь всемѣрно избѣгать оныхъ.

Всѣ свѣденія отъ Меня къ Вамъ дошедшія, и всѣ предначертанія Мои, въ указахъ

на имя Ваше изъясненныя, и однимъ словомъ, все убѣждаетъ Васъ въ твердой Моей рѣшимости, что въ настоящее время никакія предложенія непріятеля не побудятъ Меня прервать брань и тѣмъ ослабить священную обязанность отмстить за оскорбленное Отечество. Пребываю Вамъ благосклонный:

Александръ.

Избавивши Россію отъ коварства вѣроломнѣйшаго врага, Великій Монархъ восхотѣлъ быть *Спасителемъ Европы*. Онъ призвалъ всѣхъ порабощенныхъ *Бонапартомъ* народовъ соединиться съ Нимъ и общими силами идти на пораженіе врага; Онъ отказался отъ всякихъ правъ завоевателя. Сіи высокія намѣренія, обнародованныя отъ Его Имени Княземъ Смоленскимъ, усугубили уваженіе и удивленіе Государей Европы. Пруссія первая послѣдовала примѣру торжествующей Россіи, и Александръ увидѣлъ воиновъ Прусскихъ, соединившихся съ Его воинами. Полководцы Прусаковъ не были подобны тѣмъ, которые подвергну-

ли пораженіямъ ввѣренныя имъ арміи подъ *Іеною* и *Ауерштетомъ:* они обладая совершенно дарованіями, были усердны и храбры. Едвали когда существовало въ соединенныхъ арміяхъ такое единодушіе, какое между Россійскими и Прусскими, да и какъ могло произойти разномысліе, когда цѣль первыхъ была подать помощь, цѣль послѣднихъ пріобрѣсти независимость; когда ихъ военачальникомъ былъ Александръ, тѣми и другими обожаемый! Съ сими воинами Онъ двинулся на врага, сопровождаемый благословеніями народовъ; на врага, еще сильнаго и превосходнаго по множеству средствъ къ насильственному вооруженію порабощенныхъ имъ народовъ, но не по мужеству воиновъ: ибо мужество, движимое усердіемъ и правотою, перешло подъ знамена Александра.

Доказательствомъ любви Прусскаго народа къ Великому Монарху Россіи служитъ произшествіе, случившееся въ *Берлинѣ,* при приближеніи къ оному Русскихъ воиновъ. Король, рѣшившись оставить

сію Столицу, передъ отъѣздомъ посѣтилъ театръ, въ коемъ всѣ зрители встрѣтили Его съ восторгомъ; и, не взирая на присутствіе Французскихъ чиновниковъ кричали: *Да здравствуетъ Императоръ Александръ, Спаситель Пруссіи и Европы!* Знаки таковой признательности Прусскаго народа встрѣчались вездѣ по вступленіи въ *Берлинъ* Графа *Витгенштейна.* Супруга Принца *Вилъгельма*, по случаю здѣланнаго Русскими Генералами, въ честь ея, вахтпарада, съ балкона воскликнула: *Да здравствуетъ Александръ!* Сіе доказываетъ, сколько уважала и почитала самая Королевская Прусская фамилія Освободителя Европы.

Но одни ли Прусаки изъявляли къ Августѣйшему Александру таковые знаки любви и удивленія? Вся Европа, или, лучше сказать, весь свѣтъ Ему удивлялся. Громъ побѣдъ Русскаго оружія надъ неистовымъ врагомъ въ 1812 г. достигъ до *Бостона.*— Въ семъ городѣ по сему случаю учреждено было блистательное торжество.

Между прочимъ на прозрачномъ изображеніи Августѣйшаго Императора была слѣдующая достопамятная надпись: »*Освободитель Европы. Я рѣшился препоясаться на брань; непріятель желаетъ войны и пострадаетъ за свое высокомѣріе.*« При питіи за здравіе, Президентъ *Г. Отисъ* между прочимъ произнесъ (по Англійскому обыкновенію) слѣдующій тостъ: *Александру Великому, Императору Всероссійскому! Онъ не тужитъ о томъ, что не можетъ завоевать новаго міра, но радуется, что спасаетъ старый.*

При проѣздѣ Спасителя Европы чрезъ городъ *Линкъ,* жители онаго съ радостными восклицаніями встрѣтили Его за городомъ и сопровождали до назначеннаго для пребыванія Его дома. Они съ неизъяснимымъ восторгомъ называли Его своимъ Освободителемъ, Благодѣтелемъ, своимъ Государемъ; но онъ съ кротостію, только Ему свойственною, оправдывалъ: *Я только другъ вашъ!*

Одна дама въ *Кенигсбергѣ* носила на шеѣ золотый медаліонъ съ вензелемъ Александра I^го^, и съ слѣдующими надписями на верху: *Посланникъ Божій*, а на оборотѣ: *Се знаменіе спасенія рода человѣческаго.*

Обозрѣвши славный Рейнскій водопадъ, Государь Императоръ возвратился въ *Базель*, гдѣ находилась главная Его квартира, безъ всякой свиты, въ простой коляскѣ, запряженной двумя лошадьми. Одни восхищенныя толпы Швейцарцевъ окружали Великаго Монарха. Предъ постоялымъ дворомъ, гдѣ Онъ имѣлъ пребываніе, поставлены были кадеты Базельскаго корпуса. Какъ скоро Его Величество ихъ увидѣлъ, скинулъ сертукъ и пошелъ по рядамъ, изъявляя Высочайшее благоволеніе симъ молодымъ воинамъ.

Въ бытность Государя въ *Базелѣ*, Онъ съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Екатериною Павловною изволилъ ѣздить къ Рейнскому водопаду съ Шафгаузен-

ской дороги. При возвращеніи оттуда, Они остановились въ деревнѣ *Нейгаузенъ* у крестьянскаго дома и вошли въ оный: хозяйка испугалась, видя у себя Высокихъ гостей. Императоръ съ дружескою улыбкою спросилъ у нее: *Нѣтъ ли чего пообѣдать?* Она отвѣчала, что у нее только картофель и молоко. Онъ былъ тѣмъ доволенъ и велѣлъ подать себѣ чернаго хлѣба. Между тѣмъ пришелъ и хозяинъ. Государь милостиво пожелалъ ему здоровья, и пригласилъ ихъ вмѣстѣ сѣсть за столъ. Послѣ сего обѣда, Государь щедро одарилъ сихъ бѣдныхъ людей, простился съ ними, поцѣловавши крестьянина, а Великая Княгиня жену его.

Сраженія при *Феръ-Шампенуазѣ* и *Монмартрѣ* принудили Маршала *Мармонта* здать защищаемую имъ столицу Франціи во власть Великодушнаго Побѣдителя. Не имѣлъ ли права Россійскій Монархъ отмстить на *Парижѣ* тѣ ужасы и бѣдствія, которыми обременялъ *Бонапарте* Его столицу? Но кроткое и человѣколюбивое

Его сердце отвергло мщеніе. Онъ хотѣлъ побѣждать великодушіемъ, и успѣлъ въ ономъ. Французы давно уже питали къ Нему уваженіе, и чтили Его добродѣтели; одна власть ихъ тирана принудила ихъ принять противъ сего Великаго Государя оружіе; но и въ семъ невольномъ походѣ они уважали Его; въ бытность ихъ въ Москвѣ, погружаясь въ варварствѣ и злодѣйствахъ, они не учинили только одного: не произносили хулы на обожаемаго всѣми Александра, между тѣмъ не щадили ругательствами другихъ знатныхъ особъ. Они съ чувствомъ называли Его *добрымъ Государемъ*, но когда сдѣлался Онъ Повелителемъ ихъ участи, тогда они совершенно узнали Его благость, Его несравненное милосердіе и высокія добродѣтели.

Давно уже, Государь! мы ожидали и желали прибытія Вашего въ Парижъ, сказали Парижскія дамы Императору Россійскому. — Монархъ съ улыбкою отвѣчалъ имъ: *Я бы скорѣе прибылъ, если бы храб-*

рость Французовъ не удержала Меня! Такъ щадилъ Онъ самолюбіе побѣжденныхъ.

Восхищенные Французы, не зная, чѣмъ доказать свою признательность къ Великодушному Го́сударю, бросились на колосальную статую *Наполеона*, стоявшую на *Вандомской* площади, дабы разбить ее на части. — Милосердый Александръ по сему случаю сказалъ: *Я не хотѣлъ бы, чтобъ ее разрушили!* И она до нѣкотораго времени осталась на мѣстѣ.

Государь Императоръ осматривалъ въ *Парижѣ* Тюльерійскій дворецъ и Музей, въ которомъ большая часть художественныхъ рѣдкостей остались на своихъ мѣстахъ. — Въ *Тюльери* обошелъ Онъ всѣ комнаты, осматривалъ все съ великимъ примѣчаніемъ, хвалилъ многія художественныя произведенія и вкусъ артистовъ. Когда Ему показали залу Міра, то Онъ съ улыбкою спросилъ: *Къ чему была эта комната Бонапарту?*

Въ Музеѣ Онъ долго изволилъ разсматривать лучшія картины и, замѣтивши нѣкоторыя пустыя мѣста, изъявилъ удивленіе, что вздумали прятать сіи художественныя произведенія; шутилъ много на счетъ того, *что Парижанъ много напугали Русскими.*

Императоръ, проѣзжая мимо превысокаго монумента на Вандомской площади, и взглянувъ на колосальную статую *Наполеона*, на ономъ стоявшую, сказалъ окружавшимъ Его Генераламъ: »*Еслибъ я сталъ такъ высоко, то боялся бы, что у меня закружится голова.*«

На рѣчь Президента Національнаго Французскаго Института *Г. Лакретеля*, Императоръ отвѣтствовалъ слѣдующее: »*Я всегда уважалъ успѣхи Французовъ въ наукахъ и художествахъ; они споспѣшествовали просвѣщенію Европы. Я не приписываю имъ нещастія, постигшаго ихъ отечество, и принимаю отличное участіе*

въ возстановленіи ихъ правъ. Быть полезнымъ человѣчеству — вотъ единственное побужденіе Моихъ подвиговъ, и оно привело меня во Францію. Мнѣ пріятно будетъ, господа, съ вами познакомиться!»

Въ день пріѣзда *Графа д'Артуа*, Королевскаго брата, Императоръ хотѣлъ, чтобы онъ видѣлъ только однихъ Французовъ, а Французы только своего Принца, и для того въ сей день ни одинъ Русской офицеръ и ни одинъ солдатъ не смѣлъ явиться въ публику.—Какъ трогательны сіи нѣжныя чувствованія Величайшаго Монарха! Онъ не хотѣлъ, чтобы братъ Короля Французовъ видѣлъ ихъ побѣдителей: но желалъ, чтобы ничто не возмущало свиданія, послѣ долговременной разлуки, сего Принца съ соотечественниками, и отдалялъ малѣйшую тѣнь неудовольствія, которое могло бъ возмутить ихъ радость.

Во время пребыванія въ *Парижѣ*, Великій Государь посѣтилъ супругу бывшаго

Его воспитателя *Г. де Лагарпа*, жившую въ четвертомъ этажѣ. Сія дама съ почтительностію стояла предъ Монархомъ. «*Вы очень перемѣнились, сударыня!*» сказалъ Императоръ.—Ваше Величество, я, какъ и прочія, много пострадала отъ обстоятельствъ. »*Вы Меня не поняли,* прервалъ Государь съ чувствомъ пронутаго сердца; *Я хотѣлъ сказать, что вы прежде бывало сидѣли подлѣ Воспитанника вашего супруга и дружески съ Нимъ разговаривали, теперь вы перемѣнились!*«—

Жители *Парижа,* будучи восхищены человѣколюбіемъ Александра Iго, хотѣли снять надпись съ такъ называемаго *Аустерлицкаго* моста въ *Парижѣ;* ибо извѣстно, сколь много *Наполеонъ* хвасталъ объ *Аустерлицкой* побѣдѣ, по имени которой названъ сей мостъ. Но неподражаемый Александръ запретилъ сіе и велѣлъ только приписать: *Россійской Императоръ съ арміею Своею прошелъ по сему мосту въ 1814 году.*

На поздравленіе Депутатовъ Общества усовершенствованія художествъ и ремеслъ и благодарность за оказанное покровительство по вступленіи въ *Парижъ* Государь отвѣтствовалъ: »*Желаю, чтобъ искуство и полезныя ремесла разпространились и усовершенствовались во всей Вселенной; особенно уважаю тѣхъ, кои споспѣшествуютъ сей полезной цѣли.*«

Парижскіе банкиры назначили довольно значущую сумму, полученную ими по вступленіи Союзниковъ въ *Парижъ*, отъ размѣна ассигнацій, въ пользу раненыхъ Русской арміи. Императоръ перемѣнилъ сіе назначеніе: Онъ приказалъ оную раздѣлить раненымъ всѣхъ армій, въ томъ числѣ и Французской.

Однажды Государь изволилъ посѣтить *Графа д'Артуа*, и пробылъ у него около часа. Сей Принцъ хотѣлъ проводить Его до кареты; но Онъ на то не согласился; Принцъ долго настаивалъ: наконецъ Его

Величество, взявши его за руку, сказалъ: »*Вы не поѣдите далѣе!*» Принцъ отвѣчалъ: *Ваше Величество первая моя обязанность есть повиноватся.*

При посѣщеніи Государемъ Императоромъ Парижскаго монетнаго двора выбили на ономъ медаль, на одной сторонѣ изображена буква *А*, съ надписью: *Возстановитель міра въ Европѣ*, а съ другой три лиліи съ надписью: *Франція возвращенная Европѣ въ Апрѣлѣ 1814 года.*

Въ день заключенія міра въ *Парижѣ* Государь Императоръ изволилъ быть у Французскаго Короля въ *Тюльерійскомъ* дворцѣ. Когда пробило пять часовъ, ожидали всѣ съ нетерпѣніемъ пушечной пальбы, долженствовавшей возвѣстить о подписаніи договора. Оба Монарха находились въ комнатѣ *Флорина Павилъона*, гдѣ окна были отворены. Безчисленное множество народа собралось передъ дворцомъ и всѣ замѣчали каждый шагъ Государей. Когда грянулъ первый выстрѣлъ изъ пушки, Императоръ оборотился къ Королю и съ

живѣйшею радостію поздравилъ его съ заключеніемъ мира.

Его Величество отзывался очень лестно о Французскихъ артистахъ; при чемъ изъявляя Свое удовольствіе нащетъ изящнаго вкуса въ украшеніи комнатъ приготовленнаго для Него дворца, сказалъ: »*Я нахожу Парижъ прекраснѣлъ; но надѣюсь оставитъ его въ лучшелъ состояніи!*« Монархъ имѣлъ въ виду нравственное исправленіе *Парижа* и Франціи.

Его Величество, выходя изъ ботаническаго сада, въ сопровожденіи двухъ только офицеровъ, остановился на Аустерлицкомъ мосту, и видя толпы народа, около Его собравшіяся, сказалъ имъ: «*Друзья Мои, радуйтеся: Бонапарте отказался уже ценетатъ васъ, и чрезъ восемъ дней вы будете имѣтъ своего Короля и миръ.*»

Такъ не говорилъ и не скажетъ ни одинъ завоеватель.

Одна дама говорила Русскому офицеру: *Какъ вашъ Императоръ собою прекрасенъ. Этого мало*, отвѣчалъ тотъ: *Онъ добръ и доброта Его превосходитъ красоту. Г. Бебиктъ*, Инспекторъ лѣсовъ, бывшій при семъ разговорѣ, прибавилъ: *Императоръ Александръ налагаетъ на Францію нынѣ контрибуцію, въ платежѣкоей Онъ можетъ быть увѣренъ: сія контрибуція состоитъ въ признательности всѣхъ сердецъ цѣлой Франціи.*

Императоръ Александръ осматривалъ монетные дворы. Тамъ въ присутствіи Его выбиты были разныя золотыя и серебряныя монеты съ вензелевымъ Имѣнемъ Его Императорскаго Величества, которыя Государь Императоръ изволилъ принять съ благосклонностію. Изъ сего заведенія прошелъ Государь пѣшкомъ въ Минцкабинетъ, гдѣ главный Директоръ имѣлъ счастіе принять сего Высокаго Посѣтителя. При входѣ Государя въ чеканныя комнаты выбиты были разныя медали: на одной изъ нихъ изображена была важная эпоха посѣщенія сего же заведенія

Петромъ Великимъ. Съ одной стороны *портретъ Регента*, а съ другой *Россійскаго Императора и Людовика XV*, еще отрокомъ бывшаго, съ надписью: *Petri Russorum Autocratis cum Rege congressio. MDCCXVI.* Медаль сія напоминаетъ любопытный анекдотъ во время пребыванія *Петра Iго* въ *Парижѣ*. Императоръ сей, при посѣщеніи *Людовика XV*, былъ въ недоумѣніи въ разсужденіи этикета съ Королемъ, которому было тогда отъ роду около 8 лѣтъ; наконецъ, слѣдуя движенію Своего сердца, для прекращенія сихъ затрудненій, подошелъ къ юному Монарху, взялъ его на руки и—поцѣловалъ!

Въ числѣ поднесенныхъ Императору Александру медалей находилась одна большая въ 32 линіи, на коей съ одной стороны было изображеніе *Императора Петра Iго*, а съ другой *Императора Александра*. Его Императорское Величество тронутъ былъ при видѣ изображенія знаменитаго Своего Предка и казался довольнымъ видѣть Себя вмѣстѣ изображеннымъ съ Великимъ симъ Государемъ.

Одна изъ знатнѣйшихъ особъ имѣла счастіе, при выходѣ Императора изъ оперы, спросить Его: *доволенъ ли Онъ Парижанами?* Его Императорское Величество изволилъ отвѣчать: »*Я не могу довольно выразить Своего удовольствія; если бы Я когда имѣлъ мысль отяготить Парижъ бременемъ войны; то пріемъ, сдѣланный Мнѣ вами, далеко бы отогналъ ее отъ Моего сердца.*

Императоръ Александръ обѣдавши въ *Сендени* у Князя П. . . ., Польскаго Генерала, непремѣнно хотѣлъ, чтобы хозяинъ того дома былъ также за столомъ въ числѣ гостей; тутъ находился Россійской Генералъ *Графъ Ланжеронъ.* Государь, по окончаніи обѣда, сказалъ ему съ веселостію: »*Я недавно осматривалъ высоты Монмартра и нашелъ тамъ запечатанный пакетъ на ваше имя.*» Графъ *Ланжеронъ* отвѣтствовалъ, что онъ ничего не потерялъ: »*Однако Я, кажется, не ошибся,*» возразилъ Императоръ и, вынувъ пакетъ, подалъ ему: »*Посмотрите!*»

Графъ принялъ пакетъ и съ удивленіемъ увидѣлъ, что онъ былъ къ нему надписанъ. Какое же было его удивленіе и радость, когда разпечатавъ оный, нашелъ онъ орденъ Св. *Андрея Первозваннаго*, пожалованный ему Государемъ. Онъ бросился къ ногамъ Его, но великодушный Монархъ *поднялъ его, и прижалъ къ Своему сердцу.*

Здѣсь къ славѣ обожаемаго нами Монарха сообщаемъ извѣстіе о пріемѣ Императоромъ Александромъ Генерала *Моро*, доказывающемъ Его великодушіе.

Въ 1813 г. прибылъ Генералъ *Моро* въ *Прагу*, наканунѣ перемирія. Онъ тотъ же часъ послалъ Подполковника *Рапателя* и *Г. Свинвина* къ Императору Александру, для принятія повелѣній Его. Посланные встрѣтили Государя сего, выходящаго съ Австрійскимъ Императоромъ для прогулки. Его Императорское Величество изъявилъ совершенное Свое удовольствіе о прибытіи Генерала *Моро*, и сказалъ присланнымъ, что *Онъ откладываетъ свиданіе съ нимъ до завтрешняго дня*, по-

тому, что Генералу сего дня нужно успокоеніе послѣ столь долгаго и труднаго пути. Императоръ послалъ тотчасъ же своего Генералъ-Адъютанта для поздравленія его съ прибытіемъ.

На другой день *Моро* хотѣлъ уже идти въ 8½ часовъ къ Его Императорскому Величеству, какъ при входѣ встрѣтилъ самаго Монарха, къ нему пришедшаго. Государь обнялъ его, пошелъ съ нимъ въ его кабинетъ и разговаривалъ съ нимъ болѣе 2хъ часовъ.

18го числа Императоръ Александръ представлялъ Генерала *Моро* Австрійскому Императору, который принялъ его отличнымъ образомъ, и между прочимъ благодарилъ его за умѣренность и кротость, оказанные имъ во время компаній его на Рейнѣ. *Добродѣтели ваши*, прибавилъ онъ, *много способствовали къ уменьшенію золъ войны.*—Король Прусскій прибылъ сего числа также въ *Прагу*, и Императоръ Александръ, отпустивъ Генерала *Моро* домой, для пріуготовленія на другой день въ армію, вскорѣ послѣ сего самъ прибылъ въ его квартиру съ Королемъ Прусскимъ, кото-

рому его представилъ. Государь сей обнявъ его дружески, сказалъ: *что Онъ съ большимъ удовольствіемъ пришелъ посѣтить Генерала, столь прославившагося своими подвигами и добродѣтелями.*

Таковый лестный пріемъ, сдѣланный Императоромъ Александромъ Генералу *Моро*, доказывалъ, что Монархъ сей зналъ, чѣмъ привязать къ себѣ великаго человѣка.

Императоръ Александръ столь милостиво и отлично обращался съ Генераломъ *Моро*, что сей никогда не могъ говорить объ Немъ безъ сердечнаго восторга и безъ слезъ умиленія.—Однажды *Г. Моро* услышавъ въ разговорѣ одного изъ Русскихъ Генераловъ, называющаго Россійскаго Монарха *лучшимъ изъ Царей*, съ восхищеніемъ прибавилъ: *и лучшій изъ людей!* Отзывъ самой истинны.

Кому неизвѣстны отличныя достоинства изгнаннаго Генерала *Моро?* Союзные Монархи пригласили его къ своимъ арміямъ и Монархъ Россійской послалъ для препровожденія его чиновника. Извѣстно прибытіе его, извѣстна благосклонность

Александра, обворожившая сего Генерала; извѣстно, что сей герой въ томъ сраженіи, гдѣ былъ потомъ убитъ, ѣхалъ за Государемъ. По дивному случаю, благословя руку Провидѣнія, лошадь Императора никогда ничего не боявшаяся, вдругъ остановилась и не пошла. Генералъ *Моро* выѣхалъ въ передъ и едва опередя Государя на 4 шага, какъ роковое ядро прострѣлило его лошадь, а ему обѣ ноги. Всѣ спаранія спасти жизнь *Моро* были тщетны; онъ кончилъ жизнь свою.— Монархъ сожалѣлъ объ немъ искренно, и вотъ по сему случаю письмо Его къ вдовѣ Генерала *Моро*.

Милостивая Государыня!

Когда ужасное несчастіе, поразившее Генерала *Моро* при глазахъ Моихъ, лишило Меня познаній и опытности сего великаго человѣка, Я имѣлъ еще надежду, что усерднѣйшія попеченія сохранятъ его для своего семейства и Моей дружбы.—Но Провидѣнію Всевышняго угодно было иначе; онъ умеръ такъ, какъ и жилъ: съ чувствами сильной постоянной души.

Для облегченія сильныхъ страданій нѣтъ другихъ средствъ, какъ искреннее участіе другихъ. Вы въ Россіи найдете, Милостивая Государыня, вездѣ сіи чувствованія; и естьли бы вамъ угодно было основать въ оной пребываніе свое, Я бы изыскивалъ всѣ средства къ украшенію жизни той особы, которой Я почитаю священнымъ долгомъ предложить всѣ возможныя утѣшенія и помощь; Я васъ прошу быть всегда въ томъ увѣреніи и извѣщать Меня о всѣхъ обстоятельствахъ, въ коихъ могу быть вамъ полезнымъ, адресуясь всегда ко Мнѣ лично; Я почту *себѣ счастіемъ* предупреждать всѣ ваши желанія; дружба, въ коей Я увѣренъ, супруга вашего, простирается и за предѣлы гроба, и Мнѣ не остается другихъ средствъ, хотя чѣмъ нибудь отъ части заплатить долгъ Свой къ умершему, какъ дѣлая сколько нибудь добра его семейству.

Примите, Милостивая Государыня, въ горестныхъ и жестокихъ обстоятельствахъ сіи изъявленія дружбы и увѣренія живѣйшаго Моего въ оныхъ соучастія.

Александръ I.

Кому неизвѣстна ненависть *Наполеона* къ Г. *Сикарду*, достойному преемнику Аббата *Лепе*, въ Институтѣ глухо нѣмыхъ? Монархъ Александръ всегда уважалъ его, и прислалъ ему орденъ Св. *Владиміра. Наполеонъ* не позволилъ носить его. По прибытіи Александра въ *Парижъ*, *Г. Сикарѣ* представленъ былъ Императору Александру, которымъ былъ онъ принятъ столь лестно и милостиво, что онъ до глубины сердца былъ тронутъ. Его Императорское Величество благодарилъ его за присланнаго имъ, по прозьбѣ Родительницы Его Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, одного изъ отличнѣйшихъ его учениковъ, *Г. Жоффре*, подъ учрежденіемъ коего съ большимъ успѣхомъ устроено заведеніе глухо-нѣмыхъ въ С. Петербургѣ. »*Онъ весьма въ скоромъ времени научился Русскому языку*, сказалъ Императоръ, *Я очень часто и съ удовольствіемъ присутствовалъ при его урокахъ; полагая однако научится еще чему нибудь при вашихъ, Я намѣренъ въ скоромъ времени посѣтить и васъ!*«

На послѣдней аудіенціи, данной Генералъ Фельдмаршалу Князю Кутузову-Смоленскому, Государь сказалъ: »*Идите спасать Россію!*« По взятіи же *Варшавы* нашими войсками, Государь въ глазахъ цѣлаго войска обнялъ сего знаменитаго вождя, поцѣловалъ его и обратясь къ войску первый закричалъ: *ура!* Воины поняли Монарха и общимъ голосомъ повторили то же. Какая лестная внимательность и награда за трудъ Фельдмаршала!

Когда уже побѣдоносныя войска Русскія достигли Рейна и, такъ сказать, почти уничтожили могущество *Наполеона* тогда всѣ освобожденные отъ ига (*Наполеона*) Государи, чувствуя достоинство Императора Александра Iго, поднесли Ему наименованіе *Великаго*. — »*Великъ единъ Богъ*«! отвѣтствовалъ Государь съ благоговѣніемъ, и не принялъ сего титула. Такимъ же образомъ отвѣтсвовалъ и Сенату, когда оный отъ лица всего Государства подносилъ Ему сей титулъ.

Когда на высотахъ *Монмартра* оружіе Союзниковъ угрожало *Парижу*, тогда Франція рѣшилась предаться великодушію побѣдителей.—Заключена была капитуляція и конецъ сей войнѣ былъ уже предначертанъ; тогда Императоръ Александръ, обнялъ Его Величество Короля Прусскаго, съ истиннымъ восторгомъ сердца сказалъ: »*Слава Богу, наконецъ перестанетъ литься кровь человѣковъ!*»

Когда уже власть *Наполеона* и вліяніе его на чуждыя Государства и самую Францію клонилось къ паденію и когда многіе уже сыны Франціи начали явнымъ образомъ принимать сторону законныхъ Государей, тогда въ городѣ *Троа* представлялись Государю Императору Александру Iму многіе изъ сихъ преданныхъ дому Бурбоновъ, въ числѣ ихъ былъ *Маркизъ де Виндранжъ*. Государь съ свойственною Ему снисходительностію отвѣчалъ на желаніе ихъ возстановить законный престолъ Франціи: »*съ удовольствіемъ принимаю васъ, но думаю, что вы еще рано*

предприняли ваши подвиги. Я не всесиленъ, обороты войны ненадежны: горестно Мнѣ будетъ, если честные люди пострадутъ и сдѣлаются жертвою своего усердія. Мы не съ тѣмъ сюда пришли, чтобъ назначить Франціи Короля; Мы желаемъ только узнать ея намѣренія. Она должна сама рѣшить, но внѣ воинскаго поприща; нужно, чтобы не подумали, что оружіе поработило мнѣніе.» Ободренный Маркизъ сказалъ тогда: что Европа не можетъ быть покойна доколѣ *Бонапартъ* будетъ владычествовать—»*Для того-то* отвѣчалъ Монархъ Россійскій, *должно его укротить.*»

Делиль въ поэмѣ свой *Состраданіе*, говоритъ слѣдующее, обращаясь къ Императору Александру:

»Младый и достойный Преемникъ ски-
»петра великихъ Царей! вся Вселенная
»обратила взоры свои на Тебя! какое
»трогательное несчастіе, какая справед-
»ливѣйшая причина испрашивали когда Тво-
»ей помощи? Нѣкогда герой Твоего имени
»возвелъ на тронъ старца, Ты же воз-
»ложишъ корону на главу *Людовика!*»

Не збылось ли сіе предсказаніе будущаго величія нашего обожаемаго Монарха?

Во время вступленія союзныхъ армій въ столицу Франціи, *Г. Тремонель* продирается сквозь толпу народа, приближается къ Монарху Александру и съ восторгомъ сердца говоритъ: какое торжество для Вашего Величества и Вы даруете Франціи миръ! »*Такъ*, отвѣчалъ Монархъ, *миръ, другъ Мой, счастіе и спокойствіе Франціи есть торжество Мое!*« Слова сіи были произнесены съ глубокимъ чувствомъ, и *Тремонтель* до того былъ восхищенъ, что схватилъ руку Монарха, и съ жаромъ облобызалъ ее.

Императоръ Россійскій и Король Прусскій изъявили желаніе быть въ театрѣ. По чему Дирекція назначила быть тогда игранной піэсѣ: *Торжество Траяна.* Театръ былъ совершенно полонъ. Какъ вдругъ поднимается занавѣсъ и объявляютъ, что по болѣзни одного изъ актеровъ, піэса

перемѣнится и будетъ представлена *Воландъ*. Неудовольствіе публики готово было перейти границу благопристойности, какъ услышали изъ ложи голосъ: *Господа! скромность Его Величества Императора Россійскаго не позволяетъ Ему принять жертвы, которую готовили принести Ему въ Траянъ; Ихъ Величества соизволяютъ на перемѣну спектакля и удостоютъ театръ Своимъ Присутствіемъ.* Публика успокоилась, и лишь только Высокіе Посѣтители показались въ ложѣ, какъ всѣ предались восторгу. Оркестръ заигралъ любимую пѣсню Французовъ: Vive Henri IV! и громкія рукоплесканія раздавались при каждомъ куплетѣ. Въ продолженіи піэсы публика не пропускала ни одного слова, которое можно было приноровить къ торжеству сего вечера; особенно восхищались слѣдующими стихами:

La paix est aujourd'hui le fruit de vos conquêtes:
Reposez vous de vos nobles travaux
Et comme à nos des tins, présidez à nos fêtes.—

»*Миръ есть плодъ побѣдъ твоихъ. Почій отъ твоихъ подвиговъ и присутствуй. на*

торжествѣ нашемъ; какъ ты управлялъ нашею судьбою.» Наконецъ публика потребовала, чтобы славный пѣвецъ *Лашъ* пропѣлъ національную пѣсню. Сей вышелъ на сцѣну и безъ приготовленія пропѣлъ слѣдующіе стихи:

Vive ALEXANDRE!
Vive le roi des rois!
Sans rien prétendre,
Sans dicter des lois,
Ce Prince Auguste
A ce triple renom:
De Heros, de Juste,
De nous rendre les Bourbons.

Vive *Guillaume*
Et ses guerriers vaillans:
De ce royaume
Il sauve les enfans;
Par sa victoire
Il nous donne la paix
Et compte sa gloire
Par ses nombreux bienfaits.

»*Да здравствуетъ Александръ, сей Царь Царей! безъ своекорыстія, безъ любви къ владычеству. Онъ трикратно славенъ. Герой, любитель правоты и возвращаетъ Бурбоновъ. Да здравствуетъ Вилгелмъ и храбрые его воины! Онъ спасаетъ дѣтей сего государства, побѣдою даруетъ намъ миръ и изчисляетъ славу свою безчисленными благодѣяніями!*»

Куплеты сіи сопровождались шумными рукоплесканіями публики. Монархи нѣ-

сколько разъ вставали съ мѣстъ Своихъ и благодарили добрыхъ Французовъ за ихъ усердіе. При чемъ весьма примѣтно было скромное смятеніе Ихъ и чувствительность.

Во время пребыванія Государя Императора въ Англіи, жители сей земли испощили все то, чѣмъ только могли доказать свое усердіе и высокопочитаніе. Сіи гордые островитяне принебрегая всѣмъ иностраннымъ, измѣнили постоянный свой характеръ, въ признательности и благоговѣйномъ удивленіи къ высокимъ добродѣтелямъ своего Высокаго гостя. Они слѣдовали многочисленными толпами по стопамъ Его и сопровождали повсюду съ радостными восклицаніями. Отъ дома, Имъ занимаемаго, до дворца *Принца Регента* подѣланы были скамьи, на которыхъ пускались по билетамъ для того, чтобы видѣть Государя, Который сколь рано ни изволилъ вставать по утрамъ, но всегда уже находилъ собравшихся, передъ Его дворцомъ во множествѣ Англичанъ; всего болѣе плѣняло ихъ снисходительное и бла-

городное обхожденіе Его Величества и простота жизни, Имъ провождаемой: Онъ обыкновенно жилъ какъ въ полѣ; не взирая на то, что въ комнатахъ находилась великолѣпная постель, Онъ почивалъ на соломенномъ тюфякѣ, вмѣсто атласныхъ креселъ употреблялъ соломенные стулья.

Достопримѣчательна надпись на щитѣ передъ домомъ, занимаемымъ Императоромъ и Великою Княгинею въ *Лондонѣ*, во время иллюминаціи сего города изображенная: *Единому Богу подобаетъ благодареніе!* Какая величественная скромность!

Французскому Королю сказали, что Императоръ Алéксандръ въ *Лондонѣ* пилъ за здравіе его, съ именемъ *добраго Короля*. »*Я желалъ бы, сказалъ Король, чтобы Его Величество пилъ за мое здоровье, съ именемъ Короля благодарнаго; а я буду пить за Его здравіе, какъ за добраго Государя!*«

Во время присутствія Государя на кораблѣ *Непренабле*, Онъ изволилъ осмат-

ривашь всѣ части онаго. Потомъ прошедши съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Екатериною Павловною на мѣсто, гдѣ матросамъ раздавалась обѣденная порція, Онъ о всемъ освѣдомлялся, и между прочимъ спросилъ: »*Какимъ количествомъ вамъ разбавляется ромъ?*» Ему отвѣчали на три части воды разбавляется одна часть рому; при чемъ одинъ матросъ замѣтилъ: не худо, естлибъ онъ былъ покрѣпче. Императоръ приказалъ подать таковую порцію; выпивши съ улыбкою, хвалилъ напитокъ. Потомъ велѣлъ подать Великой Княгинѣ другую порцію помень-ше, которую Она пила съ пріятною улыбкою: матросы въ сей день получили двойную порцію.

На семъ же кораблѣ Государь вошелъ въ камеру, гдѣ 12 человѣкъ матросовъ сидѣли за столомъ; Онъ былъ съ ними, отвѣдалъ ихъ кушанья, и пожелавъ имъ хорошаго аппетиту, положилъ на столъ горсть червонныхъ.

На поднесенный Государю Императору отъ Лондонскаго *Лорда Мера* и *Алдермановъ* адресъ, Его Императорское Величество отвѣтствовалъ на Англійскомъ языкѣ слѣдующее: »*Благодарю васъ за лестный адресъ. Я уже давно желалъ посѣтить сію землю и нынѣ нахожусь посреди васъ съ великимъ удовольствіемъ. Европа послѣ знаменитой войны пріобрѣла миръ, который, надѣюсь, надолго утвердитъ счастіе рода человѣческаго.—Увѣрте сограждан своихъ, что Британская нація всегда пользовалась Моимъ уваженіемъ. Поступки ваши въ теченіи прекращенной нынѣ долговременной и тягостной войны возбуждаютъ удивленіе Мое, и всего свѣта. Въ войнѣ Я былъ вѣрнымъ Союзникомъ Великобританіи: въ миръ буду твердымъ ея Другомъ!*»

На возвратномъ пути изъ Англіи чрезъ Голландію Императоръ посѣтилъ въ *Саардамѣ* практиръ, въ которомъ Петръ Великій останавливался 1698 года; оный былъ изготовленъ для Его принятія и украшенъ,

естьли не съ Царскимъ великолѣпіемъ, то съ Голландскою опрятностію. Въ комнатѣ, гдѣ остановился Монархъ, висѣлъ прекрасный портретъ Петра Великаго въ панцырѣ. На большомъ шлюзѣ построены были торжественныя врата съ надписью: *Александру Миротворцу, радостный Саардамъ.* На щитахъ написано было: Петромъ Великимъ честь — Александромъ Благословенным миръ.

Императоръ посѣтилъ домикъ Петра Великаго и верфь, въ которой работалъ Великій Прадѣдъ Его. По предложенію Князя Нидерландскаго, Императоръ замуровалъ въ стѣну серебряною лопаткою мраморную доску съ надписью золотыми буквами: *Петру Великому* Александръ!

Во время пребыванія Государя Императора въ *Вѣнѣ* при парадѣ, вся площадь покрыта была народомъ, который, при приближеніи Императоровъ, долженствовалъ раздвинуться. Одинъ крестьянинъ, смотря на Государя, очутился въ кругу

офицеровъ и получилъ отъ капитана строгое приказаніе отойти. Крестьянинъ приведенъ былъ въ смущеніе; Императоръ замѣтивъ это подошелъ и началъ говорить съ нимъ: бѣдный крестьянинъ еще болѣе испугался, говорилъ запинаясь, — *Ваша милость, Государь мой*— и хотѣлъ поцѣловать полу Его мундира. Императоръ улыбнулся, потрепалъ его по плечу и сказалъ: »*Старикъ, ты вѣрно хотѣлъ смотрѣть Императоровъ; смотри же на Меня и потомъ разсказывай всѣмъ, что ты говорилъ съ Императоромъ!*»

Императоръ Россійскій прибылъ въ *Базель*, въ сопровожденіи Австрійскаго отряда. На другой день Онъ посѣтилъ Князя *Шварценберга*, и пѣшкомъ прошелъ чрезъ малый *Базель*, гдѣ у городскихъ воротъ стояла Его коляска; при мостѣ чрезъ Рейнъ изволилъ благосклонно разговаривать съ стоявшими близъ Него. Въ *Цирихѣ*, куда Онъ прибылъ вечеромъ, изъявилъ Онъ городовому Совѣту удовольствіе Свое въ разсужденіи

поведенія Швейцаровъ въ общемъ дѣлѣ; по утру изволилъ осмотрѣть монументъ, воздвигнутый въ память *Гейснеру*, библіотеку и выпуклое изображеніе Швейцаріи; а потомъ отправился чрезъ *Костницъ*, *Линдау* и *Ниренбургъ*, куда прибылъ 1го Октября въ Богемію. Полковнику, который готовился съ отрядомъ своимъ провожать Монарха, сказалъ Онъ: «*Еслибъ Я ѣхалъ на сраженіе, то взялъ бы васъ съ Собою; но теперь вы потеряете только время!*»

Во время посѣщенія Императоромъ Восточной Россіи на пути Его въ *Екатеринбургъ*, Онъ осматривалъ желѣзодѣлательный *Нижне-Исетскій* заводъ, обращая вниманіе и на заводское производство и на самыя издѣлія. Милость и снисхожденіе отличили Государя-хозяина, обозрѣвавшаго Свое хозяйство. Въ присутствіи Его на заводѣ отливались ядры; и когда нѣкоторыя отлились отъ поспѣшности не удачно, Государь замѣтилъ это. Управляющій заводомъ чистосердечно отвѣчалъ Ему Русской пословицей: *и у хлѣба*

бываетъ не безъ крохъ. Простодушное оправданіе пословицей принято Императоромъ съ великодошною улыбкою и благосклонностію, такъ, что Онъ перевелъ сію пословицу на Французскій языкъ для Своего Лейбъ-Медика.

Во время осмотра работъ того же Нижне-Исетскаго завода Государь *самъ отковалъ два гвоздя и топоръ,* которые взяты на сохраненіе въ заводскую контору. Великій Петръ! призри съ горнихъ: Твой Правнукъ идетъ по слѣдамъ Твоимъ.

Въ *Фроценбергѣ* (что въ Богеміи) Императоръ увидѣлъ крестьянина изъ деревни *Гассини*, работающаго на полѣ; Императоръ сошелъ съ коляски, взялъ плугъ его и пройдя съ онымъ Самъ нѣсколько разъ по полю, одарилъ крестьянина. Такъ, Монархъ-Отецъ желалъ Самъ узнать состояніе крестьянина чужеземнаго и сравнить трудъ его съ орапаемъ Своего Отечества.

Въ *Нидерландахъ* Императоръ осматривалъ поле битвы *Прекраснаго Союза* (Belle Alliance) близъ *Ватерлоо*, гдѣ убитъ *Герцогъ Брауншвейгскій* и раненъ *Принцъ Оранскій*. По возвращеніи на мызу (Belle Alliance) *Прекраснаго Союза*, Его Императорское Величество пилъ вино и увидя надпись: (à la Belle Alliance); Государь обратясь къ Королю, сказалъ: »*Дай Богъ, чтобы Прекрасный Союзъ существовалъ долгое время!*«

Въ проѣздѣ Императора чрезъ г. *Вологду*, былъ Его Императорское Величество на балѣ, данномъ въ честь Его прибытія. Будучи весьма доволенъ, Онъ изволилъ сказать: »*Время очень дорого, но у васъ Я забылъ про это, и какъ видите, пробылъ долѣе обыкновеннаго!*»

По пріѣздѣ Императора въ *Пермь*, Его Императорское Величество изволилъ безъ всякой свиты шествовать въ жилище бывшаго Пермскаго Архіепископа *Іустина*,

старца обремененнаго лѣтами и болѣзнію, но всѣми уважаемаго; онъ не зналъ о семъ посѣщеніи, да и Монархъ не говорилъ никому о семъ. Государь входитъ въ келью; Преосвященный полагая, что это кто нибудь изъ свиты, хотѣлъ идти на встрѣчу Государю; но Онъ подступя къ нему, сказалъ: »*Благословите Меня.*» Преосвященный тотчасъ узналъ въ Немъ Высокаго Посѣтителя, сердце его запрепетало отъ радости и слеза повисла на посѣдѣвшихъ рѣсницахъ. Великодушный Монархъ принудилъ его сѣсть на софу, а Самъ подвинулъ стулъ и сѣлъ на ономъ; послѣ сего Монархъ разспрашивалъ, гдѣ онъ родился, обучался и служилъ; выслушавъ отвѣтъ Епископа, изволилъ спросить: »*Довольны ли вы положеннымъ вамъ нынѣ содержаніемъ и не имѣете ли въ чемъ нужды?*» Отъ щедроты Вашего Императорскаго Величества, отвѣчалъ *Истинѣ*, получаю я 1,000 р. и сею милостію я совершенно доволенъ.—»*Чѣмъ вы не здоровы?*» По преклоннымъ лѣтамъ моимъ, всѣмъ, особенно головою, въ которой чувствую безпрерывный шумъ.—»*Не*

нужны ли въ болѣзни вашей какія пособія?»— Не полагаю, чтобы какая помощь была дѣйствительною при моей глубокой старости.—»*Не обезпокоилъ ли Я васъ Моимъ посѣщеніемъ?*» Посѣщеніе Вашего Императорскаго Величества пролило цѣлительный бальзамъ въ мою душу. И снова слезы оросили щеки *Іустина.* Государь проницый усердіемъ престарѣлаго Архипастыря, всталъ и не допустилъ Его провожать себя далѣе первыхъ дверей и вышелъ. Пусть найдутъ другой примѣръ такого великодушія въ Исторіи и тогда пусть скажутъ, что нашли другаго Александра.

Въ Высочайшее пребываніе Государя въ *Перми,* Его Величество удостоилъ обозрѣнія городскую больницу. Поблагодаривъ Г. Губернатора, изволилъ отправиться въ военный госпиталь; при вступленіи туда, изволилъ замѣтить на лицѣ Доктора *Баронета Виліе* удовольствіе, сказалъ: »*По веселому виду вашему Я угадываю, что здѣсь все хорошо!*»

Тамъ же при осмотрѣ тюремной больницы Его Величество изволилъ замѣтить одного арестанта, содержащагося за смертоубійство. Обративъ на него вниманіе изволилъ спросить: »*Какимъ образомъ убилъ ты жену?*» Въ припадкѣ сумасшествія! »*Какимъ орудіемъ?*» Бритвою! — »*Сколько времени спустя послѣ брака?*» Двѣ недѣли! Государь оказалъ сожалѣніе и приказалъ *облегчить сколько можно участь нещастнаго.* Такъ благотворное солнце озарило темницы сѣверо-востока!

Тамъ же при осмотрѣ тюремной больницы Его Величество изволилъ замѣтить *Имеретинскаго Князя Пхейдзе,* назначеннаго къ отправленію въ Сибирь, спросилъ: »*За какое преступленіе сей нещастной посылается?*» и когда донесено было, что онъ слѣдуетъ по повелѣнію Главнокомандующаго *Генерала Ермолова;* тогда Его Величество, обратясь къ Генералъ-Губернатору, повелѣть соизволилъ: »*Оставя сего нещастнаго въ Перми, даровать свободу, и если*

обучится Россійскому языку, опредѣлить въ службу.»

Въ бытность Государя Императора для осмотра 2-й дѣйствующей арміи при с. *Кледани*, когда по докладу въ готовности войскъ, Его Императорское Величество изволилъ выѣхать, у дверей Государь былъ встрѣченъ множествомъ народа, изъ числа коего одинъ столѣтній старецъ именемъ *Опалникъ*, увидѣвъ Монарха, палъ Ему въ ноги и воскликнулъ: »*Государь! я у Тебя ничего не прошу, мнѣ близъ ста лѣтъ отъ роду, я скоро умру; но прежде, нежели увижу Царя Небеснаго, позволь мнѣ наглядѣться на Царя земнаго!*« Его Императорское Величество Самъ поднялъ старца и милостиво разговаривалъ съ нимъ нѣсколько минутъ.

Въ бытность Императора въ *Перми*, Его Императорское Величество изъявилъ волю Свою посѣтить двѣ богадѣльни *Приказа Общественнаго Призрѣнія*. Гражданскій Губернаторъ донесъ о неудобности

пути къ онымъ; но Монархъ объявивъ непремѣнную Свою волю на это, милостиво сказать изволилъ: »*Вы затрудняетесь везти Меня по этой дорогѣ, напрасно; Я ѣзжалъ по такимъ дорогамъ, которыя гораздо хуже!*»

Въ г. *Порховѣ* мужикъ, разнощикъ съ яблоками закричалъ: *Государь! купи у меня яблочковъ.* Императоръ одобрительствовалъ *хорошо,* и приказалъ взять десятокъ, заплативъ разнощику 25 р. ас. Такъ говорятъ подданные съ Отцемъ Государемъ, и такъ снисходителенъ Отецъ къ Своимъ подданнымъ!

Въ бытность Императора въ *Москвѣ* данъ былъ Обществомъ Благороднаго Собранія въ честь Его балъ. Въ залѣ Дворянскаго Собранія было болѣе 2,000 человѣкъ членовъ, и потому не взирая на пространство залы, было въ оной и тѣсно и жарко. Императоръ былъ весьма веселъ и при семъ случаѣ, обратясь къ Предводителю, изволилъ сказать: »*Здѣсь жарко какъ въ банѣ, а весело какъ въ раю!*»

При семъ же случаѣ во время вѣѣзда Государя случился анекдотъ, доказывающій благоговѣйную приверженность не только къ Самому Монарху, но и ко всему, что Ему прикосновенно. Государь уронилъ платокъ: народъ жадно на него бросился, цѣловалъ его; многіе голоса воскликнули: *Батюшка! у Тебя платковъ много, а Ты у насъ одинъ—пожалуй налъ его.* Увидя, что снисходительный Государь изъявляетъ на усердіе ихъ благоволеніе, они бросились на платокъ, изорвали его въ мѣлкія части, спорили, кому что достанется, раздѣлили оный и каждый получившій малѣйшій отрывокъ, съ восхищеннымъ лицемъ, съ радостнымъ сердцемъ лобызалъ оный, пряталъ его и несъ домой какъ драгоцѣнную святыню! Безъ сомнѣнія, каждый будетъ тщательно хранить доставшуюся ему частичку, передастъ дѣтямъ и внучатамъ и съ сими сладкими о пребываніи Государя воспоминаніями перейдутъ и чувствованія вѣрноподданныхъ къ ихъ потомкамъ и позднѣйшія поколѣнія скажутъ: *такъ Россіяне цѣнили любили Александра! такъ*

Александръ былъ снисходителенъ къ Россіянамъ!

Когда войска наши, бывшія во Франціи, расположены были лагеремъ при *Вертю*, гдѣ устроена была палашка и для Его Величества; тогда на вопросъ одного Француза, гдѣ будетъ жить Императоръ Александръ, другой отвѣтствовалъ:

Dans la plaine des Vertus à l'hôtel de la Magnanimité.

т. е.

На долинѣ добродѣтелей, въ палатахъ великодушія.

Въ бытность Государя въ г. *Дрезденѣ* Его Величество часто ходилъ по городу одинъ совершенно. Прогуливаясь такимъ образомъ послѣ одного выиграннаго сраженія, вошелъ Онъ въ Католической монастырь, въ которомъ мертвые и умирающіе изъ непріятельскаго войска, взяты съ поля сраженія. Здѣсь въ полной красѣ открылась душа Императора. Съ истиннымъ состраданіемъ простеръ Онъ руку помощи страждущимъ. Тотчасъ подана была всевозможная помощь тѣмъ, ко-

торые имѣли признаки жизни, а мертвые преданы погребенію.—*Любите враги ваша и творите добро ненавидящимъ васъ*; сказано въ Евангеліи, и никогда лучше не исполнялось повелѣніе сіе, какъ въ сію минуту. *Маркизъ де Шалбре* въ Expedition de Russie сказалъ по сему случаю: Monarque Russe! quoique tu puisse faire, cette action sera une des plus belles de ta vie..... (Монархъ Россійскій! что бы не могъ совершить, но сей подвигъ пребудетъ однимъ изъ наилучшихъ въ Твоей жизни.)

Императоръ, проѣзжая между *Ковною* и *Вилѣною* по берегу рѣки *Вилейки*, увидѣлъ, что нѣсколько человѣкъ тащили изъ рѣки трупъ утопшаго; великодушный Александръ тотчасъ соскочилъ съ лошади, и самъ началъ помогать крестьянамъ, не узнавшимъ Его, раздѣвать нещастнаго, самъ теръ ему виски, руки, и даже подошвы, но тщетно. Между тѣмъ подъѣхала свита Императора (*Князь Волконскій, Графъ Ливенъ и Лейбъ-Медикъ Виліе*). Государь сталъ просить Баронета *Вилье*

помочь несчастному. Сей пустилъ кровь, но она не пошла; Государь безпрестанно продолжалъ тереть утопшаго.—Три часа минуло и всѣ усилія остались тщетны. Лейбъ-Медикъ объявилъ, что всѣ покушенія къ возвращенію жизни недѣйствительны. Но Государь снова и убѣдительно началъ просить *Вилье* еще разъ попытаться и пустить кровь нещастному. Б. *Вилье* съ охотою исполнилъ прозьбу Монарха, и къ неописанному удовольствію Государя и всѣхъ присудствующихъ кровь пошла, и утопшій вздохнулъ. »*Боже мой,* сказалъ Императоръ, взглянувъ на небо: *эта минута есть счастливѣйшая въ Моей жизни!*« Слезы радости оросили щеки человѣколюбиваго Государя. Кровь текла обильно и спасенный открылъ глаза. Лейбъ-Медикъ старался унять кровь, и Государь, разорвавъ свой платокъ, далъ ему на перевязку, а Самъ помогалъ перевязывать.— Онъ принимая участіе во время болѣзни несчастнаго, и по выздоровленіи далъ ему средство къ безбѣдному состоянію.

По сему случаю *Королевское Лондонское Общество*, учрежденное о спасеніи

мнимо-умершихъ, испросило у Его Императорскаго Величества позволенія внести имя Его въ списокъ своихъ почетныхъ членовъ и поднесло Ему золотую медаль съ слѣдующимъ изображеніемъ:

На одной сторонѣ изображено дитя, вздувающее только что погашенную свѣчу съ надписью: *Latet scintilla forsan.* (можетъ быть искра скрывается), а въ низу: *Soc: London in resus citationem inter mortuorum instit. 1774.* (Лондонское Общество, учрежденное въ 1774 году, для возвращенія къ жизни мнимо-умершихъ); на оборотѣ дубовый вѣнокъ; въ срединѣ коего слова: *ALEXANDRO Imperatori Societas Regia humana humillime donat,* т. е. Императору Александру человѣколюбивое Королевское Общество усерднѣйше приноситъ.

Подобное произшествіе случилось въ *Санктпетербургѣ.* Государь, проѣзжая въ дрожкахъ по Охтенской дорогѣ, замѣтилъ въ нѣсколькихъ шагахъ человѣка, лежащаго безъ чувствъ на земли и покрытаго бѣднымъ рубищемъ. Сострадательный

Монархъ тотчасъ соскакиваетъ съ дрожекъ, осматриваетъ лежащаго и примѣтя въ немъ еще признаки жизни, тотчасъ посылаетъ за Докторомъ, приказываетъ подать помощь и не прежде оставляетъ мѣсто сіе, какъ уже удостовѣрясь, что несчастный спасенъ.

Произшествіе сіе подало поводъ Русскому художнику *Брюлло* изобразить сіе на картинѣ. Вскорѣ появились эстампы съ симъ изображеніемъ, и рѣдкій изъ Россіянъ онаго не имѣетъ.

Когда отъ *Единбургскаго Университета* поднесенъ былъ Государю дипломъ, на степень Доктора Правъ, тогда Его Императорское Величество сказалъ Ректору: »*Какъ Мнѣ принять сей дипломъ, Я не держалъ диспута.*» *Государь !* отвѣчалъ Ректоръ, *Вы держали такой диспутъ противъ утѣснителя правъ народныхъ, какого ни одинъ Докторъ Правъ на свѣтѣ не выдержалъ.* Монархъ принялъ и явился въ Университетъ въ докторской мантіи и шапкѣ.

Въ бытность Государя въ *Петрозаводскѣ*, на семъ заводѣ Его Величество, по вниманію Своему ко всѣму въ паркѣ, гдѣ насѣкаютъ гербы и сверлятъ заправки, долго любовался работою одного молодаго мастероваго, взялъ Самъ его молотъ и изволилъ оковать пространство пяти квадратныхъ дюймовъ. Заводская контора оставила орудіе сіе точно въ томъ видѣ, какъ вышло изъ-подъ руки Монарха; а молотъ взяла къ себѣ на сохраненіе.

Г. Фуллонъ, замѣтивъ, что Государь близко подошелъ къ огню, и что искры достигали Его священной Особы, предложилъ Государю опойти; но Монархъ съ усмѣшкою отвѣтствовалъ: »*Я часто бываль въ огнѣ!*»

Замѣтивъ въ машинномъ цѣху приготовленную паровую машину, Государь изволилъ сказать: »*Я надѣюсь, что это не для употребленія при заводѣ!*»—Монархъ не хотѣлъ, кажется, симъ отнять хлѣба у мастеровыхъ.

Входя въ малѣйшія подробности завода, Государь спрашивалъ: «*Много ли на заводѣ пьяницъ*, (Онъ ненавидѣлъ сей порокъ); потомъ приказывая искоренять зло сіе, изволилъ прибавить: »*Не только надобно наказывать, сколько оказывать презрѣнія къ пьяницамъ, такъ чтобы они были какъ бы исключены изъ Общества хорошихъ людей!*»

На семъ же заводѣ при пробѣ, въ глазахъ Государя, разорвало одну пушку, тогда Его Величество сказалъ *Г. Фуллону* по Англійски: »*Эту пушку не нужно уже заряжать: Я очень радъ, что видѣлъ разрывъ орудія; это принадлежитъ также къ достопамятностямъ Петрозаводска!*«

По окончаніи сраженія при *Монмартрѣ*, Государь съ восторгомъ воскликнулъ: »*Тяжба человѣчества выиграна!*»

Когда Государь Императоръ въ бытность свою въ *Парижѣ*, посѣтилъ мастер-

скую живописца *Жерара* и замѣтивъ при семъ, что онъ дописывая портретъ Его, помѣстилъ на ландшафтной части картины покореніе *Парижа*, тотчасъ приказалъ стереть сіе. Александръ Великій никогда не могъ сего сдѣлать!

Въ бытность Государя въ городѣ *Брянскѣ*, замѣтивъ за столомъ прекрасныя хрустальныя вазы, изволилъ спросить, чьего оныя завода, и когда было донесено, что *Мальцова*, то Его Величество съ удовольствіемъ сказалъ: »*Мнѣ чрезвычайно пріятно видѣть Русскія издѣлія доведенными до такой степени!*»

Тамъ же Государь, проходя по крыльцу дома, Имъ занимаемаго, замѣтилъ старика (хозяйскаго родственника) въ отличномъ отъ другихъ одѣяніи и уже пожилаго. »*Здравствуй дядя!*» сказалъ Монархъ съ обыкновенною своею кротостію. Старикъ поклонился. Вскорѣ Онъ чрезъ Полковника *Соломку* потребовалъ былъ къ

Государю, и какъ старикъ, имѣя отъ роду 85 лѣтъ, привѣтствовалъ Его Величество со всею простотою своего времени. Вотъ разговоръ Монарха съ подданнымъ, который ясно откроетъ читателямъ нашимъ свойство великой души Императора.

Г. Откуда вы?

С. Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданный Черниговской Грберніи, Мглинскаго повѣта житель Василій Брюшковъ.

Г. За тѣмъ вы сюда пріѣхали?

С. Нарочно пріѣхалъ узрѣть священную Особу Вашего Императорскаго Величества, отдать должный мой поклонъ и сказать: *нынѣ отпущаеши раба твоего Владыко!*

Г. Очень хорошо—но не имѣете ли вы ко Мнѣ какого дѣла?

Здѣсь *Брюшковъ* осмѣлился изъявить Его Величеству, что онъ съ родственниками своими давно уже отыскиваетъ потерянное предками его дворянское достоинство, терпитъ притѣсненія и что по сему живетъ въ *С. Петербургѣ* племянникъ его.

Г. Я не забуду васъ, пишите къ своему племяннику, чтобы онъ, когда Я буду въ Петербургѣ, явился ко мнѣ.—Этотъ кафтанъ вѣрно у васъ очень древенъ?

С. Ему 113 лѣтъ; пожалованъ Предкомъ Вашего Величества Великимъ Государемъ Императоромъ Петромъ I.

Г. По какому случаю?

С. При взятіи *Юнсфер-Гофской* крѣпости подъ *Ригою.*

Г. (Щупая полу кафтана) *Какое тяжелое и крѣпкое сукно и столько лѣтъ!*

С. Дѣдъ мой, отецъ и я храню его, какъ неоцѣненный даръ для всего нашего потомства.

Г. (Съ чувствомъ положа обѣ руки на плеча старца.) *Оставайтесь покойны, и ежели будете имѣть какую нужду до Меня, то пишите ко Мнѣ прямо: Государю Императору Александру I въ собственныя руки. Я васъ незабуду.*

Императоръ и точно не забылъ его по прибытіи въ *Петербургъ.* Самъ изволилъ разсматривать дѣло *Брюшковыхъ*, и рѣшилъ оное въ ихъ пользу. — Старикъ *Брюшковъ* никогда не разсказывалъ сего

произшествія равнодушно и услышавъ громовую вѣсть о кончинѣ Императора, не могъ пережить Его. Тамъ предстанетъ онъ предъ Всевышнимъ Творцомъ, какъ свидѣтель великодушія своего Государя благодѣтеля!

При посѣщеніи Императоромъ *Сибирской Губерніи*, донесено было Его Величеству, что весьма не удобно въ столь поздное время года предпринимать путешествіе по Волгѣ. На что Императоръ благосклонно возразилъ: »*Какъ жителю горъ необходимо нужно иногда переходить въ долины, чтобы переѣнить воздухъ: такъ и жителю коляски, чтобы успокоиться, нужно ѣхать по водѣ!*»

Конечно многіе изъ читателей нашихъ видѣли, что въ Отечественныхъ Запискахъ почтеннаго издателя Спасскаго Совѣтника *П. И. Свиньина* съ подробностію описано путешествіе Императора на гардкоутѣ по Волгѣ. — Желаемъ украсить трудъ сообщеніемъ замѣчательнаго изъ сего путешествія.

Его Императорское Величество совершилъ первое плаваніе отъ Жегулевскаго перевоза, до г. *Ставрополя* съ небольшимъ въ полчаса. При семъ всемилостиво изволилъ разспрашивать командира Гардкоутовъ Лейтенанта *Горбунова* о службѣ его, о ходѣ гардкоутовъ, о числѣ оныхъ по Волгѣ и о другихъ предметахъ. Погода вопреки предположенія стояла прекрасная. Съ Государемъ былъ Генералъ-Адъютантъ *К. Волконскій* и Лейбъ-Медикъ *Вилье.*

Изъ *Ставрополя* Государь опять на томъ же гардкоутѣ отправился въ г. *Самаръ.* Во время сего переѣзда Его Величество приказалъ командѣ снять мундиръ, галстуки и подтяжки.—Часто приказывалъ давать имъ отдыхъ и для освѣженія мыть головы водою.—Съ отмѣнною ласкою разговаривалъ съ Баронетомъ *Вилье* и потомъ занялся бумагами. Вскорѣ подулъ попутный вѣтръ. Лейтенантъ приказалъ отдать паруса, но замѣтивъ, что крюкъ, за который задѣвался шкаутъ грота былъ подъ рукою Государя, то дабы не помѣшать Государю, невелѣлъ от-

давать гроша. Его Величество увидѣвъ, что гроша не отдано, спросилъ Лейтенанта о причинѣ, и на отвѣтъ Его, что не смѣлъ безпокоить, возразилъ: »*Меня безпокоить!*» и въ туже минуту приказалъ себѣ подать шкаутъ, обнесъ оный кругомъ зонта, напянулъ и снова занялся бумагами.

На семъ же путешествіи, разспрашивая Лейтенанта о разныхъ предметахъ и даже шуточныхъ, Государь особенно былъ веселъ; между тѣмъ гардкоутъ обогналъ крестьянскую лодку съ рогожнымъ парусомъ. Люди, на ономъ бывшіе, закричали: *ура!* Государь, отвѣчая на сіе простосердечное привѣтствіе наклоненіемъ головы, сказалъ съ улыбкою: »*Каковъ парусъ!*»

Верстахъ въ сорока отъ г. *Самары* Государь изволилъ сказать, что Онъ съ большимъ удовольствіемъ покушаетъ. — Лейтенантъ приказалъ командѣ грести изъ всей силы. Его Величество далъ тотчасъ замѣтить, что команда и такъ устала. Лейтенантъ, пользуясь симъ случаемъ, возразилъ: *Ваше Величество болѣе изволите трудиться для Своихъ подданныхъ и команда не дождется въ другой*

разъ счастія сопровождать Васъ. Я же, если позволите, дамъ команду на цѣлую недѣлю отдыхъ. Государь милостиво улыбнулся.

По приближеніи къ городу, Его Величество приказалъ поднять штандартъ и штандартъ былъ тотъ самый, подъ которымъ путешествовала Императрица Екатерина II въ 1767 году. Такимъ образомъ два Великихъ Монарха путешествовали подъ однимъ и тѣмъ же штандартомъ!

Въ бытность Государя въ *Оренбургѣ*, представлялись Его Величеству Киргизскіе Ханы и Султаны и супруга Хана *Ширгазы*. Императоръ долго занимался національною одеждою супруги Ханской, а особливо ея головнымъ уборомъ, подарилъ ей богатый фермуаръ и спросилъ ее: »*Гдѣ ей болѣе нравится, въ Оренбургѣ, или въ степи?*» Она отвѣчала: *Государь, здѣсь очень хорошо; но тамъ, гдѣ родитея, кажется лучше.*— Монархъ возразилъ: »*Вы правы!*»

Въ проѣздъ Государя чрезъ *Екатеринбургъ*, старообрядцы просили Его Величество позволить имъ поставить крестъ на вновь выстроенномъ ими молитвенномъ домѣ. Монархъ, узнавъ, что такого рода позволеніе зависитъ отъ Гражданскаго Губернатора, сказалъ начальнику заводовъ слѣдующее:» *Губернатору дано будетъ особое на сей предметъ повелѣніе, а васъ уполномочиваю немедленно утѣшить сѣтующихъ о крестѣ.*»

На *Марвинскомъ* песчаномъ золото содержащемъ пріискѣ, Государь Самъ трудился надъ добычею песка и притомъ говорилъ: *что бы тутъ быть самородкѣ,* и въ ту минуту въ недальнемъ разстояніи одинъ работникъ нашелъ кусокъ золота въ 18 золотниковъ, и тотчасъ получилъ въ награду 100 руб.

»*Завтра поѣдемъ на Мой рудникъ и тамъ Я буду работать на Мое счастіе;*»

сказалъ Императоръ сидя за столомъ въ *Златоустенскомъ* заводѣ. И въ самомъ дѣлѣ Государь былъ въ *Царево-Александровскомъ* рудникѣ, тамъ изъявилъ Онъ желаніе работать.—Ему поданы были кайло и желѣзная лопатка.» *Ну,* сказалъ Монархъ, *Теперь Я Берггауеръ!*» и началъ трудиться. Скажемъ съ восторгомъ сердца: это былъ Правнукъ Петра Великаго!

Въ Златоустинскомъ заводѣ Государь удостоилъ осматривать нѣкоторые домы иностранныхъ оружейниковъ. Глава одного изъ сихъ семействъ, удостоившихся посѣщенія Монарховъ, 90 лѣтній старецъ, будучи увѣдомленъ о скоромъ прибытіи столь Высокаго Посѣтителя, пришелъ въ родъ изступленія отъ сей неожиданной радости; идетъ встрѣтить Государя, спрашиваетъ, проситъ указать ему Государя.—Ему показываютъ, слезы орошаютъ морщиноватыя его щеки, Старикъ забываетъся, бьетъ въ ладоши, безпрестанно повторяя: Kaiser! Kaiser! Государь! Госу-

дарь! приближается и цѣлуетъ полу кафтана Императота, Который принявъ ласково его сердечное привѣтствіе, удостоилъ кушать у него простой завтракъ и невѣсткѣ хозяина изволилъ пожаловать 500 руб.

Государь Императоръ въ семейственной жизни, подобно великой Бабкѣ Своей, любилъ чрезвычайную точность. Въ кабинетѣ Своемъ часто оставлялъ незакрытую книгу, перо обмокнутое въ чернила, и ни одинъ камердинеръ не долженъ былъ даже при обметаніи пыли ничего перешевеливать: ибо Государь тотчасъ замѣчалъ, если что либо было у Него тронуто.

Государь любилъ дѣтей. Многіе опыты служатъ тому доказательствомъ, и вотъ еще одинъ. Прогуливаясь однажды въ *Царскоселѣскомъ* саду, Онъ взошелъ къ одному изъ Своихъ Генералъ-Адъютантовъ, имѣвшихъ квартиры въ нарочно устроен-

ныхъ домикахъ. Милостиво разговаривая съ хозяиномъ, Государь сидѣлъ наканапѣ; меньшой сынъ Генералъ-Адьютанта подползъ между ногъ Государя и, играя сербряною Его шпорою, старался стащить ее: но какъ усилія дитяти были тщетны, то оно начало плакать. Генералъ, желая избавить Государя отъ безпокойства, причиняемаго крикомъ, хотѣлъ взять его: но Государь весма благосклонно отклонилъ къ сторонѣ родителя, снялъ Самъ, шпору, утѣшилъ тѣмъ дитя и возвратился во дворецъ обводной шпорѣ.

Извѣстно, что жители города *Кракова* великіе охотники дозвѣрной охоты. По прибытіи Императора въ сей городъ, когда подно сили ему хлѣбъ и соль, жители просили Его между прочимъ, чтобы Великій Монархъ Россійскій удостоилъ присутствіемъ Своимъ имѣющую быть у нихъ въ тотъ день въ 8 часовъ пополудни звѣриную охоту. Государь изъявилъ на то Свое согласіе. Между тѣмъ послѣ обѣда, Одинъ безъ свиты, въ про-

стомъ офицерскомъ мундирѣ и въ фуражкѣ поѣхалъ осмотрѣть окрестности *Кракова*, разсматривая прекрасныя мѣстоположенія, занимавшись живописными видами тѣхъ мѣстъ.—Время подходило уже къ 8 часамъ, когда надлежало Ему быть на охотѣ. Императоръ не зналъ, гдѣ проѣхать къ оной; вдсторонѣ замѣтилъ не далеко отъ себя крестьянина, который рубилъ дрова. »*Богъ помочь, старичокъ;*» сказалъ Государь подъѣхавъ къ крестьянину. »*Спасибо Г. Офицеръ!*» отвѣчалъ тотъ. *Государь. Не знаешь ли ты, гдѣ Мнѣ проѣхать на охоту? Кр.* Какъ незнать! спустай направо, поворотя въ лѣво тамъ, гдѣ ведетъ лужайка, оттуда все прямо, потомъ держись лѣвѣе; тамъ увидишь наши крестьяне берегутъ скотину; поѣзжай отъ нихъ въ право и съ Богомъ!—выѣдешь на охоту. *Государь Послушай. другъ мой! потрудись проводить меня. Кр.* Милостивой государь! а комуже рубить дрова. *Государь. Я заплачу тебѣ за это! Кр.* Вы поѣдете въ дрожкахъ, а я долженъ идти пѣшкомъ, вѣдь до охоты отсель не близко. *Государь Ну, такъ садись со*

линою, Кр. Вотъ это дѣло!..Государь подалъ ему руку и крестьянинъ съ восхищеніемъ сѣлъ съ Нимъ. Такъ добродушенъ былъ Монархъ, нашъ Миротворецъ Европы! На дорогѣ крестьянинъ осмѣлился спросить Государя: Ваше Благородіе! вы Офицеръ? *Государь Точно, и притомъ Руской?.. Кр.* Рускій? *Государь. Ну, да! развѣ для тебя это странно Кр.* Нѣтъ. Ваше Благородіе кстати спросилъ я васъ. Говорятъ, что на охотѣ будетъ Россійскій Императоръ; куды бы мнѣ какъ хотѣлось посмотрѣть Его хотя одинъ разъ въ жизни; говорятъ Онъ добрый Государь. *Государь. Точно будетъ и ты Его увидишь. Кр.* Да какъ же могу я узнать Его. *Государь. А вотъ какъ; когда мы туда пріѣдемъ, и когда всѣ снимутъ шляпы, кто будетъ въ шляпѣ, тотъ и Государь. Кр.* Хорошо, Ваше Благородіе; а естли я неддосмотрю Его, то укажите мнѣ, здѣлайте милость.— *Государь, Увидишь! увидишь!* Въ продолженіи разговора они приближились къ мѣсту. Едва Императоръ показался, всѣ присутствующіе на охотѣ, съ неизъяснимымъ чувствомъ восторга, сняли тотчасъ шля-

пы, и единогласно закричали: *ура!* *Кр.* чтобы не прозѣвать минуты лицезрѣнія Императора Россіи, проворно изъ-за Государя окидывалъ глазами во всѣ стороны, но не замѣчая того, кого хотѣлъ видѣть, спросилъ Монарха:—Да гдѣ же Государь, Ваше Благородіе? *Государь. Смотри, кто въ шляпѣ, тотъ и Государь!* *Кр.* ха! ха! ха! да на васъ шляпа и на мнѣ шляпа. *Государь. Ну, такъ кто нибудь изъ насъ!..* Кр. догадавшись бросился съ дрожекъ и съ восторгомъ закричалъ: *ура! помилуйте! Ура! помилуте!* Забавный случай сего произшествія много понравился Монарху, Который, улыбаясь, изволилъ пожаловать крестьянину нѣсколько червонцевъ.

Вотъ анекдотъ, доказывающій, сколь много Государь уважалъ обряды Религіи и обычаи своего народа. Въ свободные часы отъ Государственныхъ занятій, Императоръ любилъ прогуливаться въ Царскосельскомъ саду. Пользуясь минутами Его прогулокъ, многіе подавали тамъ

Ему свои прошенія, коихъ число увеличивалось безпрестанно такъ, что Государь издалъ приказъ, *чтобы никто во время Его Императорскаго Величества прогулокъ не смѣлъ подавать прозбъ.* Одинъ отставной и раненый Маіоръ, искавшій долгое время мѣста, но по бѣдности и непмѣнію случая, немогшій получить онаго, рѣшился, вопреки изданнаго приказа, подать Государю прошеніе во время прогулки Его. Это было на Святой недѣлѣ. Прозба написана и онъ, изыскавъ удобный случай, вошелъ въ садъ. Едва Государь показался въ первой алеѣ, проситель мгновенно становится на правое колѣно и засовываетъ руку въ боковой карманъ своего мундира, чтобы вынуть свое прошеніе. „*Здѣсь не мѣсто!*“ сказалъ недовольной Императоръ. За симъ Государь приказалъ арестовать Маіора и посадить на гауптвахту *за нарушеніе изданнаго Приказа.* Нещастный взятъ, арестованъ, и посаженъ немедленно.» *Какъ вы осмѣлились подавать свое прошеніе Государю, когда изданъ Приказъ, запрещающій неумѣстныя подачи?* сказалъ Адью-

шантъ» *Государя. Доложите Его Императорскому Величеству*, отвѣчалъ арестованный, *что непрошеніе хотѣлъ вынимать-ся: но красное яичвко, чтобы съ Нимъ похристосыватвся!*»—Это было доложено Государю. „*Естьли такъ*, сказалъ Монархъ: „*то Я ошибся и невинно приказалъ задержать его; освободите и позовите его ко Мнѣ.*" Маіору возвращена свобода; онъ является къ Государю вмѣстѣ съ посланнымъ. "*Виноватъ*! „сказалъ Монархъ, увидя его, *Я ошибся, простите* »*Меня! мы всѣ, какъ Христіяне, должны* „*исполнять наши обязанности Христіянс-* „*кой Религіи; Христосъ воскресе!*» При семъ обнялъ Маіора и похристосывавшись съ нимъ, наконецъ разспросилъ о званіи, службѣ и состояніи сего Чиновника, который объявилъ Императору *время службы, когда и въ какихъ былъ сраженіяхъ, исколько имѣетъ ранъ. Онъ*, былъ Государемъ обнадеженъ въ покровительствѣ. Его Величество дѣйствительно чрезъ короткое время Маіора опредѣлилъ городничимъ.— Вотъ какъ Россійскій Императоръ чтилъ заслуги Отечеству!—

Близъ *Дрездена* пріѣхалъ Императоръ настанцію въ простомъ офицерскомъ мундирѣ. Узнавъ, что въ тотъ день Богъ даровалъ Станціонному Смотрителю сына, Его Императорское Величество вызвался быть Крестнымъ Отцомъ новорожденнаго. Смотритель съ удовольствіемъ согласился. По окончаніи священнаго обряда Смотритель спросилъ: Позвольте узнать, Ваше Благородіе, вы кажется Рускої Офицеръ? *Государь Точно.* Ваше имя, ошечество и фамилія. *Для чего это?* спросилъ Государь. У насъ такъ водится, отвѣчалъ добродушный Смотритель, всегда записываютъ кто былъ Воспріемникомъ. *Естли это нужно, извольте, напишите Александръ.* А отечество позвольте узнать. *Первый.* Нужно знать Отечество. *Просто Первый, напишите.* А фамилія; и это нужно! *Россійкій Императоръ.* Восхищенный Смотритель съ слезами восхищенія палъ на колѣни, и цѣловалъ полы сертука Императора. Государь милостиво поднялъ его, подарилъ поцарски кума и крестницу. Такъ Александръ былъ снисходителенъ и Его всѣ боготворили.

Когда Его Величество готовъ былъ уже отправиться въ *Г. Таганрогъ*, тогда камердинеръ спросилъ Государя: *когда прикажетъ ожидать его назадъ.* Монархъ, указавъ ему на икону Спасителя, стоящую въ кабинетѣ, сказалъ: »*Ему одному извѣстно это!*»

ПАМЯТИ
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА.

(*Отрывки изъ сочиненія Президента Академіи наукъ Тайнаго Совѣтника С. С. Уварова*).

Когда Типъ, утѣха рода человѣческаго, нисшолъ во гробъ, краткость его царствованія приписывали счастію, ему сопутствовавшему. Императоръ Александръ превзошелъ его въ благополучіи: по двадцати пяти лѣтнемъ царствованіи Онъ похищенъ отъ насъ въ полнотѣ силы и Генія, во всемъ блескѣ Своего могущества, и унесъ съ Собою во гробъ любовь Своихъ народовъ столь же пламенною, столь же искреннею, какъ была она въ

первый день Его Царствованія. По прошествіи первой четверти столѣтія, преждевременная кончина Его есть бѣдствіе всеобщее и частное несчастіе каждаго семейства. Въ продолженіе цѣлой четверти столѣтія Онъ, подобно Норве, сочетавалъ то, что прежде, казалось, нельзя было согласить—*могущество Монарха и свободу народа!*

Полный жизни, цвѣтущій здоровьемъ, Александръ исполнялъ Насъ надежды, въ которой, увы! мы нынѣ жестоко обманупы. Кончина Его есть одна изъ тѣхъ событій, въ возможности коихъ мы еще сомнѣвались. Мы думали, что безсмертіе Его Царствованія должно простираться и на обожаемую Главу Его; никто не замѣчалъ и малѣйшаго умаленія въ силахъ Императора, а нравственныя силы Его соотвѣтствовали высотѣ Его Трона. Казалось, Онъ не былъ подверженъ общимъ законамъ Природы: ни труды военные, ни заботы Государственныя, ничто Его не утомляло: чело Его сіяло вѣчною юностію; въ Немъ идѣли мы Генія—Хранителя Имперіи, облеченнаго

въ образъ человѣческій; пятьдесятъ милліоновъ людей молили Ему благословенія Неба, съ Котораго, казалось, писшелъ Онъ къ намъ. Мы почитали Его неуязвимымъ!

И Его нѣтъ уже!.. Нѣтъ Отца многочисленнаго семейства, Главы, Верховнаго Правителя Царства! Ударъ неожиданный поразилъ Его на границѣ Имперіи когда, какъ мы надѣялись вскорѣ зрѣть Его посреди насъ!.. Лишь только разнеслась ужасная вѣсть сія, вся Имперія облеклась въ одежду сѣтованія; наступилъ, казалось, одинъ изъ тѣхъ злощастныхъ дней, въ которые Римляне облекали покровами изваянія боговъ своихъ!

Двадцать пять лѣтъ Царствованія Александра заключаютъ въ себѣ одну изъ достопамятнѣйшихъ эпохъ всемірныхъ лѣтописей. Въ одно время съ Нимъ возвышался на другомъ краю Европы человѣкъ необыкновенный, который скоро сдѣлался распорядителемъ судебъ Ея; сношенія его съ Александромъ составляютъ отличительную черту сей эпохи, въ торжествѣ и въ несчастіи, въ союзѣ и раздѣ-

ленiи, вѣ дружбѣ и враждѣ. Они управляли Міромъ, и въ исполинской борьбѣ, окончившей долгую ихъ распрю, великость произшествій соотвѣтствовала великости Противниковъ. Паденіе *Наполеона* было началомъ новой Политики въ Европѣ—Политики, которой Императоръ Александръ былъ Творцемъ и душею; Политики, почерпнутой изъ возвышеннѣйшихъ чувствованій и правилъ нравственности, и владычествовавшей безъ усилія надъ личными выгодами и современными страстями.

Двѣ эпохи въ жизни Императора Александра особенно способствовали къ тому, чтобы соединить существованіе Его съ существованіемъ народа, и утвердили многочисленныя связи, ихъ сопрягавшія. Эпохи сіи суть событія въ 1812 и бѣдствіе Петербурга въ 1824 году. Другія Его дѣянія займутъ, можетъ быть, и болѣе мѣста въ лѣтописяхъ Исторіи; эти принадлежатъ исключительно намъ. Въ другія времена Александръ былъ Героемъ и Миротворцемъ Европы: но посреди пламени 1812 и волнъ 1824, Онъ

былъ Героемъ Своего Отечества, мужественнымъ Защитникомъ Своего народа, его Подпорою и Спасителемъ; произшествія необыкновенныя позволили Ему опвергнуть пышность наружную, которая часто скрываетъ лучшихъ Государей отъ глазъ лучшихъ народовъ: чистая, прекрасная душа Его тогда явилась намъ безъ покрова; союзъ сострастія соединилъ тогда Государя и подданныхъ, Отца и дѣтей Его. Мы видѣли, какъ Онъ, благосердый къ несчастію, спокойный при видѣ бѣдствія Москвы, готовый перенести все, кромѣ постыднаго міра, сокрушался только о бѣдствіяхъ народа, и посреди ихъ забывалъ Самаго Себя. Какъ великъ Онъ былъ тогда, когда, принявъ грозный мечь Свой, Онъ поднялъ знамя свободы Европейской въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Европа готовилась совершить нашу гибель. Политическая жизнь Императора принадлежитъ Исторіи, которая заботится болѣе о дѣяніяхъ блестящихъ, нежели о дѣлахъ семейственныхъ; но она не изобразитъ намъ дѣятельной, усердной, великодушной попечительности, оказанной

Императоромъ Александромъ! Когда неукротимыя волны запопляли Его Столицу, съ какимъ постоянствомъ, съ какою нѣжностію благодѣянія Его отыскивали несчастныхъ! съ какою разборчивостію Онъ насъ посылалъ къ нимъ на помощь! какъ Онъ овсемъ освѣдомлялся! какъ чудесно высокое Его разумѣніе, созданное для управленія міромъ, входило во всѣ подробности благотворенія! и какія благословенія раздавались со всѣхъ сторонъ, какую благодарность, какое удивленіе ощущала жертва наводненія при видѣ Императора! Мы слышали въ близи сладостное созвучіе сердецъ; мы видѣли изображеніе Александра, украшающее бѣдныя хижины, въ которыя разносили мы Его благодѣянія; мы слышали, какъ нещастный, возвращенный къ жизни, благословлялъ великодушнаго Монарха; мы видѣли его проливающаго слезы при взглядѣ на пособіе неожиданное и всегда превосходившее его потерю! Подобныя картины никогда не изглаждаются; онѣ суть достояніе народа и вѣчно будутъ жить въ Его памяти. Какъ пищетны, какъ сует-

ны похвалы Исторіи предъ гимномъ несчастливцевъ!... Ахъ! изъ горняго жилища, гдѣ покоится великая душа Его, освободясь отъ бремяни существованія, Александръ конечно слышитъ голосъ бѣднаго, Имъ облагодѣтельствованнаго, и умилительная слеза добраго человѣка превышаетъ, можетъ быть, въ глазахъ Его огромную славу Монарха!...

Съ важными качествами Государь Императоръ Александръ соединялъ пріятнѣйшіе дары Природы. Прекрасныя, благородныя черты, улыбка, взглядъ кроткій и проницательный, станъ мужественный и высокій, необыкновенная прелесть, разлитая по всей Его Особѣ, дѣлали Его прекраснѣйшимъ мущиною въ Государствѣ, и, можетъ быть, совершеннѣйшимъ человѣкомъ Его времени. Посреди Своего Двора, или предъ войскомъ, тогда, какъ говорилъ у воротъ *Парижа* къ Депутатамъ города, или тогда, какъ Одинъ прогуливался въ саду *Царскосельскомъ*,—всегда, вездѣ былъ Онъ Владыкою міра!

Искусный въ управленіи людьми, Императоръ Александръ обладалъ рѣдкимъ даромъ слова, способностію находить всегда точное выраженіе тонкимъ чувствованіямъ приличій; ничто не могло противиться очаровательности Его обхожденія. Онъ былъ ласковъ безъ излишества, важенъ безъ принужденности, кротокъ безъ слабости; Онъ имѣлъ неограниченную власть надъ умами.

Ненавидя пышность и суетное представленіе, Императоръ выходилъ иногда изъ уединенія, на которое обрекали Его и важныя занятія, и природная склонность, и—предавался удовольствіямъ домашняго общества, особенно въ первой половинѣ Своего Царствованія; въ это время онъ часто появлялся въ придворныхъ собраніяхъ. Кто изъ насъ не помнитъ, какъ Онъ, блистающій юностію и красотою, являлся съ образцемъ вѣжливости и любезности. Съ рыцарскою прелестію *Франциска* 1-го, Онъ соединялъ величественную прелесть *Людовика* XIV. Никто не умѣлъ обходиться съ женщинами съ такою тонкою учтивостію;

никто не умѣлъ такъ хорошо говорить съ ними.

Еслибы позволено было хвалить въ Государѣ личное мужество, то можноб было сказать, что Императоръ Александръ былъ однимъ изъ храбрѣйшихъ людей своего времяни. Презрѣніе опасности, сопровождавшее Его во всю жизнь, было, можетъ быть, причиною Его кончины. Полагаясь на крѣпость Своего сложенія, Онъ не обратилъ вниманія на *Крымскую лихорадку*, болѣзнь коварную, отъ которой не могли спасти Его средства, слишкомъ поздно принятыя. Здѣсь да-остановится мысль наша, и бѣдствіе столь ужасное не можетъ постигнуть цѣлаго народа безъ особенной на то воли Провидѣнія: признаемъ сію истинну, и будемъ благоговѣть предъ Десницею, насъ поразившею!..

Императоръ встрѣтилъ смерть на одрѣ страданія, съ челомъ столь же яснымъ, какъ встрѣчалъ ее въ дни битвъ: то былъ герой 1812 и 1814 годовъ; только поле сраженія измѣнилось: чистая, великая душа Его, стремясь съ симъ послѣднимъ

бореніемъ отъ земныхъ связей, вѣрно ощущала уже радость собирателя жатвы, который идетъ получить мзду за долгій день работы; великій человѣкъ, котораго мы оплакиваемъ, конечно чувствовалъ, что былъ двадцать пять лѣтъ любовію половины свѣта и удивленіемъ другой. Естьли къ благородному свидѣтельству всеобщаго сознанія нужно прибавить свидѣтельства, которыя, быть можетъ, важны на краю гроба: то въ пользу Императора были и голосъ вдовы, и благословенія сироты, и стонъ нищаго и воспоминанія о чашѣ воды, которую Онъ часто подавалъ ему во имя Того, Кто къ Себѣ призвалъ Его!..

Время, протекшее отъ кончины Императора Александра,—время столь краткое, но обильное произшествіями достопамятными, ясно намъ то доказываетъ. Мы видѣли, какъ два Князя, наслѣдовавшіе благородное Его безкорыстіе, по великодушнѣйшимъ побужденіямъ отвергли права, самыя неоспоримыя;—Оба тѣмъ болѣе достойные трона, что Оба отъ него отрекаются: споръ великій, въ которомъ

духъ Александра былъ посредникомъ. Мы видѣли, какъ сіе рѣдкое, трогательное зрѣлище было возмущено злодѣяніями нѣсколькихъ мятежниковъ, безумцевъ, которые, безъ уваженія къ священнѣйшимъ пользамъ своего отечества, намѣревались разодрать Его нѣдра, и обманомъ предвѣщали уже судьбу, которую ихъ изступленіе Ему готовило! Безъ сомнѣнія, Провидѣнію угодно было избавить Императора Александра отъ зрѣлища сего и убійства преступнаго заблужденія; кажется, что сила Его великаго Имени была одна власть, которой могущество мятежники еще признавали. Они конечно страшились, что воззваніе Александра къ Своему народу будетъ для нихъ гласомъ *Ахилесса,* когда Онъ вдругъ явился на корабляхъ Греческихъ, и одна великая тѣнь Его посѣяла разстройство въ рядахъ непріятелей. Возмутители ожидали, чтобы мощная Десница, державшая бразды правленія, охладѣла, и дѣйствія безсильнаго ихъ неистовства уничтожились между гробомъ Александра и Трономъ Его Наслѣдника.

Да будутъ сіи краткія мгновенія страха и печали заглажены долгими днями тишины и согласія! Да утвердитъ творенiе Александра юный и мудрый Монархъ, Братъ и избранный Имъ Преемникъ Его, къ Которому стремятся желанія, на Коего возложена надежда пятидесятъ милліоновъ людей, и да обезсмертитъ Онъ имя Свое счастіемъ Своихъ народовъ! да соберутся вокругъ Его Трона всѣ, которые, чувствуя свои обязанности, готовы пролить кровь свою за Него, за Его дѣло—дѣло ихъ собственное, дѣло справедливости, порядка, человѣчества! да процвѣтутъ въ Россіи, покровительствуемой Правленіемъ отеческимъ и законами мудрыми, съ твердостію исполняемыми, всѣ источники народнаго благоденствія, и да возможетъ сказать и ноземецъ, ее посѣтившій: *се людіи премудріи и умѣтелны, языкъ Великій сей* (Вшоризак. Г. IV. стр. 6.)

МЫСЛИ ПАТРІОТА

ПРИ ГРОБѢ.

АЛЕКСАНДРА ПЕРВАГО.

Никакое перо не можетъ изобразить того умилительнаго благоговѣнія, съ какимъ всѣ сословія народа спѣшатъ навстрѣчу гроба, заключающаго въ себѣ священный прахъ возлюбленнаго Монарха, Котораго память пребудетъ во вѣки *благословенною.* Трогательное усердіе и благочестіе Рускаго народа въ семъ печальномъ шествіи являются въ лучшемъ своемъ видѣ. Не одно дворянство: но и бѣдные поселяне, оставивъ домашнія заботы, спѣшатъ на большую дорогу, гдѣ не только въ селеніяхъ, но даже въ большихъ городахъ не доставало мѣста для вмѣщенія вѣрныхъ подданныхъ, пришедшихъ въ послѣдній разъ поклониться и навѣки проститься съ Отцемъ своимъ. Печальное шествіе отъ *Таганрога* до *С. Петербурга* представляетъ нѣчто необычайное, чрезмѣрно при-

скорбное. Повсюду куда ниобратимся, видимъ слезы; рыданія смѣшиваются съ умиленнымъ пѣніемъ духовнымъ, тихіе вздохи печали съ унылыми звуками военной музыки; всѣ лица блѣдны, всѣ какъ преогорченныя дѣти, плачутъ при гробѣ своего родителя: и на дорогѣ, и въ Храмахъ Божіихъ, безчисленныя толпы окружали Его, и стоятъ, наблюдая благоговѣйное молчаніе. Какая мгновенная неожиданная перемѣна! Давно ли съ радостными кликами спѣшили мы на встрѣчу доброму Царю? давно ли, подобно благотворному солнцу, протекалъ Онъ отъ края въ край обширную свою Имперію? давноли цвѣтущее Его здравіе обѣщало намъ продолжительное счастіе?—И Его нестало,—нестало Александра! Незабвенныя слова. *Нашъ Ангелъ на Небесахъ!* переходя изъ устъ въ уста, содѣлались истолкователями общей горести.

Кто, какъ не великій человѣкъ, могъ заслужить такую неограниченную преданность? Кто, какъ не добродѣтельнѣйшій изъ Царей, могъ заслужить такую любовь, не только отъ подданныхъ сво-

ихъ, но и отъ Государей и народовъ иноземныхъ? Не мы одни лишились Царя благаго; все человѣчество въ Немъ упрашило Монарха могущественнаго, сильнаго Поборника правды, Героя, славою побѣдъ и безкорыстіемъ отличнаго въ Исторіи!

Въ теченіе послѣдняго столѣтія, считая отъ Царствованія Петра Великаго до возшествія на Престолъ Александра Благословеннаго, Россія взошла на степень величія, какой ни одна Держава въ мірѣ не достигла. Но всѣ прошедшія событія не могутъ сравниться съ тѣми подвигами, коихъ мы были свидѣтели и очевидцы. По всей справедливости, мы можемъ сказать, что въ Царствованіе великаго Александра заключенъ лучшій и блистательнѣйшій періодъ нашей славы, нашего политическаго могущества, нашей нравственной силы, посредствомъ коихъ мы слились въ одно семейство съ просвѣщенными народами, снискали ихъ уваженіе и заслужили благодарность ихъ Властителей.

Въ Александрѣ все было благость и любовь: изъ тѣснаго сочетанія оныхъ проистекла душевная Его сила, и благость Его была безпредѣльна, какъ могущество огромно и неопредолимо. Какъ Ангелъ мира, Онъ не искалъ слывыпобѣдъ, хотѣлъ только быть Благодѣтелемъ Своихъ подданныхъ и Другомъ человѣчества. Провидѣніе послало къ Нему въ соперники человѣка, изъ низшаго званія возшедшаго на высочайшую степень земнаго величія. Сей Геній войны, по справедливости великій полководецъ, недоволный одною изъ блистательнѣйшихъ коронъ, дерзнулъ ниспровергнуть Троны древнихъ Монархій и думалъ преобразовать весь міръ. Александръ за чуждыя оскорбленія пріялъ оружіе, обрѣкъ Себя трудамъ и неизчислимымъ пожертвованіямъ; какая высокая цѣль! какой урокъ для Монарховъ! Настала борьба великая, борьба двухъ исполиновъ, властителей добра и зла; и кроткій нашъ *Давидъ*, вѣрующій въ Бога, побѣдилъ *Голіаѳа*, который ничему не вѣрилъ, кромѣ своего щастія. Кумиръ войны пщетно

старался соблазнишь Ангела мира богатствомъ добычь и славою побѣдъ: безъ всякой политической причины, не имѣя ни какаго повода къ личной противу Него непріязни, напалъ и сокрушился о Его могущество. Смиренный Побѣдитель грознаго завоевателя, освободивъ Европу и пришедъ въ *Парижъ* — явился тамъ существомъ, такъ сказать, болѣе небеснымъ, нежели земнымъ. Тамъ Онъ заплатилъ Французамъ добромъ за зло; избавилъ ихъ отъ безчувственнаго Деспота, далъ имъ законнаго Короля, возвратилъ изгнаннымъ Монархамъ утраченныя владѣнія, друзей и враговъ безъ различія, возстановилъ въ прежнее положеніе, хаосъ обратилъ въ порядокъ, и вручилъ народамъ залогъ ихъ благосостоянія — миръ и тишину!

По возстановленіи общаго мира, Государь, одаренный всѣми достоинствами и добродѣтелями великаго человѣка, кроткій, добродушный, прибѣжный къ Богу, исполненный Христіянскаго смиренія какъ инокъ, и мужественный какъ Герой, стремился неуклонно къ одной цѣли:

сохранитъ въ Европѣ спокойствіе, и достигъ сего, заслуживъ двоякій титулъ: и *Побѣдителя*, и *Миротворца*, и *Друга Царей* и *Благодѣтеля народовъ!* Предсѣдательствуя въ сонмѣ Царей, Онъ никого не оскорбилъ несправедливостію, ниже не воспользовался чуждыми бѣдствіями и ослабленіемъ силъ Своихъ сосѣдей. Онъ *Царь правды, Любитель мира и порядка!*

Самая смерть Его для насъ поучительна. Въ теченіи славнаго Своего Царствованія Онъ постоянно уклонялся отъ нашей благодарности, и даже не принялъ титла: *Благословеннаго.* Богу угодно было прекратить дни Его на краю Имперіи, дабы въ шествіи Его къ вѣчному успокоенію, къ могилѣ Предковъ Своихъ, доставить намъ послѣднее сладостное утѣшеніе поклониться священному Его праху, и нелестною признательностію почтить память Его!

Обратите, любезные соотечественники, умственный взоръ вашъ на ваши бытописанія! Вспомните, что съ того только времени постепенно начало возрастать наше могущество, какъ утвердилась у насъ

власть Самодержавія; вспомните, что въ послѣдніе сто лѣтъ, единственно силѣ и твердости нашего Правленія обязаны мы всѣмъ нашимъ благосостояніемъ; одно только единодержавіе могло доставить Россіи то почетное мѣсто, которое она нынѣ занимаетъ между просвѣщенными народами. Обратите особенное вниманіе ваше на послѣднее Царствованіе: кто не согласится, что посредствомъ только нашей любви, послушанія и совершенной преданности, Александръ, свыше благословенный, побѣдилъ непобѣдимаго *Наполеона,* и тяжкія времена, година испытанія, прошекли какъ ужасное сновидѣніе, оставивъ намъ слабыя воспоминанія, коимъ будутъ удивляться и невѣрить наши потомки!

Александръ окончилъ земное свое поприще; но *Цари Русскіе не умираютъ:* Они будутъ править нами, пока драгоцѣнно намъ будетъ наше Отечество и наша слава. Въ Братъ Его, Благочестивѣйшемъ Государь Императоре НИКОЛАѢ ПАВЛОВИЧѢ мы уже видимъ тѣже добродѣтели, тѣже высокія чувствованія, ведущія

Царей къ безсмертію, народъ къ блаженству! Окружимте Престолъ Его нашею любовію, будемъ послушными дѣтьми, и съ покорностію станемъ ожидать отъ младаго Монарха продолженія нашего благополучія и умноженія славы!

ПЛАЧЪ НАДЪ ГРОБОМЪ

ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО,

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА 1го.

И Ты, безсмертный, уже не живешъ для насъ! И Ты, благословенный, отнятъ у насъ смертію! Ктожъ на земли безсмертенъ? Крѣпкій ссѣченъ косою всеразрушительною, легкій орелъ опустилъ крыла свои, покрывавшія цѣлое полушаріе. Закрылись, закрылись навѣки добрыя очи нашего *Давида:* и какой безотрадный узритъ въ нихъ отраду свою? какой безутѣшный утѣху? Во дни брани, среди убійственныхъ громовъ и молній, свирѣпая хищница щадила Тебя, Пома-

занника Божія: во дни мира дерзнула похитить Тебя у самаго сердца Августѣйшей Твоей Супруги—Ангела, у самаго сердца твоего народа! Сей народъ, обожавшій Тебя, соорудилъ Тебѣ олтари въ сердцахъ своихъ: а Ты, Мужъ божественный, скончался какъ человѣкъ! Церковь еще благословляла Тебя, какъ земножителя: а Ты уже былъ на Небѣ, и принималъ тамъ благословенія Церкви Православной, привѣтствія срѣтавшихъ Тебя невидимыхъ силъ безплотныхъ!

О! душа Твоя покоится нынѣ послѣ многотрудныхъ Царственныхъ подвиговъ: но мы еще не умѣемъ успокоишься!

Еще хотѣли бы мы обратить для Тебя гробъ Твой въ новую колыбель жизни, освѣжить слезами нашими увядшее Твое сердце и скорбными кликами прощанія развязать уста Твои, связанныя смертію!

Въ вѣчныхъ селеніяхъ уже блаженствуешь Ты со святыми порфироносными Твоими Предками: но мы, не чувствуя Твоего блаженства, думаемъ только о сиротствѣ своемъ,—думаемъ и плачемъ,

какъ Россія, умноженная Тобою, стала яко вдовица, и приобыкшая къ торжествамъ, облеклась въ горесть! Какъ Господь во гнѣвѣ своемъ омрачилъ ее во свѣтѣ славы ея, и отнявъ Крѣпкаго отъ среды ея, отнялъ отъ ней лѣпоту ея, разсыпалъ радость сердецъ нашихъ, обратилъ въ плачь веселіе наше! разсыпалъ праздники наши и Субботы и побѣды наши скрылъ во гробѣ Твоемъ! Рыдай убо Россія; новый *Сіонъ!* изливай, яко воду, слезы твои! *Отца твоего нестало!* Рыдай первопрестольная Столица, *Москва*, изъ праха и пепла вознесенная! Ты, которая въ теченіи цѣлаго столѣтія зрѣла токмо жизнь и радость въ очахъ твоихъ Вѣнценосцевъ, имѣй нынѣ горестную отраду, зрѣть въ спѣнахъ своихъ прахъ Безсмертнаго! Старцы, юноши, и дѣвы! сѣтуйте въ градахъ, предградіяхъ и вѣсяхъ: ибо спалъ вѣнецъ съ главы вашей! Рыдай великое Семейство Европы: *Примирителя и Спасителя твоего нестало!* рыдай, человѣчество, *Друга твоего нестало!* Геній просвѣщенія, Геній добра и истины! Плачь надъ гробомъ твоего

Любителя и Покровителя! Пѣвцы! вамъ ли пѣть теперь? Еще свѣжа язва наша,— сердца сжаты, унылы! помедлитежъ бряцать въ струны, или издавайте одни только звуки тихіе, погребальные! Рѣзецъ и кисть! останьтесь въ покоѣ, и безмолвнаго Вѣнценосца почтите первою благоговѣйною жертвою—безмолвіемъ. О! Какое искусство, какое краснорѣчіе выразитъ печаль нашу! Безмолвствуй и ты, Витія! брось перо свое: теперь одинъ слезы внтійствуютъ!.... Добрый Царь нашъ! кто утѣшитъ насъ и когда, когда окончается о Тебѣ время плача? и Тотъ, Кто данъ намъ вмѣсто Тебя утѣшителемъ, нескоро утѣшится въ общей невозвратной потерѣ!

О! да утѣшитъ Его Богъ нашъ, а насъ Имъ! да любитъ Онъ насъ, какъ Ты, Царь-Отецъ, любилъ народъ Свой, и да узримъ въ Немъ Продолженіе Твоего благословеннаго Царствованія!

В—ій Хор—ій.

СТАТЬИ ИЗВЛЕЧЕННЫЯ ИЗЪ ФРАНЦУЗСКИХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Изъ Монитера: Смерть Императора Александра принадлежитъ къ числу событій, возбуждающихъ глубокое чувство въ сердцахъ народовъ. Обладая одною изъ величайшихъ Имперій въ свѣтѣ, въ самую замѣчательную для Исторіи эпоху, Его правленіе и личный характеръ имѣли отличительную и, можетъ быть, безпримѣрную черту: Онъ былъ равно великъ Своею умѣренностію, сколько и могуществомъ, которое не имѣло предѣловъ!

Сію умѣренность оказалъ Онъ особенно противъ Франціи въ двѣ различныя эпохи, послѣдовавшія одна за другою, въ которыя упоеніе славы и счастія, можетъ быть, извинило бы мщеніе въ душѣ, менѣе возвышенной. Но сердце Императора Александра отъ природы одарено было величіемъ; оно слѣдовало

внушеніямъ человѣчества, которое дѣлало Его превыше щастія и нещастія!

Чувство потери Его едвали можетъ внушить намъ нынѣ краснорѣчивѣйшія и справедливѣйшія выраженія, нежели сказанное о Немъ въ 1814 году въ одномъ изъ нашихъ литературныхъ Собраній, которое Онъ удостоилъ Своимъ присутствіемъ. Время и смерть рѣдко оставляютъ неизмѣнными похвалы, произнесенныя предъ Государемъ; но въ семъ случаѣОраторъ былъ только Историкомъ, и предупредилъ уже потомство. Мы ничего уже не прибавимъ къ слѣдующимъ словамъ.

»Великодушіе Александра, сказалъ Ора»торъ (*), напоминаетъ намъ великихъ »Мужей древности, коихъ страсть бы»ла—слава! Могущество и молодость Его »ручаются за продолжительный миръ »Европы; Его твердость облагорожен-

(*) Рѣчь Гна. *Виллменя*, произнесенная имъ во Французской Академіи, послучаю полученія въ 1814 году награды за похвальное слово *Монтаню*. Императоръ Александръ присудствовалъ въ Академіи.

»ная лучами новѣйшаго ѣросвѣщенія, на»жется достойною утвердить влады»чество міра, возобновить и даже укра»сить примѣръ Монарха—Философа, »представленный намъ *Моркотъ Авреліем*, и явитъ на престолѣ мудрость »вооруженную могуществомъ столько »великимъ, сколь сильны обѣты Его облагоденствіи міра.»

Изъ Парижской Газеты. Европа здѣлала важную потерю; почтимъ память сего могущественнаго Государя, тѣмъ болѣе достойнаго сожалѣнія всѣхъ народовъ, что Онъ еще при жизни своей умѣлъ упрочить на будущее время существованіе Своей миролюбивой системы.

Священны права, пріобрѣтенныя Александромъ 1^мъ^ на признательность Европы! Имя Его займетъ отличное мѣсто въ ряду Благотворителей человѣчества; уваженіе Россійскаго народа вознесло уже Его на такую степень, которая не позволяетъ сомнѣваться въ томъ, что политика Его будетъ также свято сохранена, какъ и память.

Изъ Бѣлаго Знамени. Въ памяти Александра чтимъ Друга и Благотворителя Отечества нашего; справедливаго и просвѣщеннаго Государя, знавшаго нужды Своего народа, и даровавшаго ему все, что было совмѣстно съ его спокойствіемъ и щастіемъ; милостиваго и умѣреннаго Побѣдителя; душу цѣлаго собранія Государей, употреблявшую великое могущество свое только для выгоды человѣчества, которое отдохнуло, десять лѣтъ спустя послѣ долговременныхъ переворотовъ. Исторія помѣститъ Имя Его на ряду съ Именемъ Петра Велпкаго по политическимъ отношеніямъ, но гораздо выше какъ частнаго человѣка; въ сердцахъ Французовъ воздвигнутъ ему прочный памятникъ удивленія и признательности.

Изъ Французской газеты. Петръ Великій умеръ въ 1725 году, Александръ I-й въ 1825; протекло ровно столѣтіе меж-

ду сими двумя событіями. Сколько произшествій, сколько чудесъ Неба и ада въ семъ промежуткѣ времяни? какой исполинской шагъ сдѣлала Россія въ уваженіи Европы! сколько она пріобрѣла сей нравственной власти, которая лучше Могущества, или, лучше сказать, которая сама и составляетъ могущество! какъ долженъ былъ трепетать отъ гордости Петръ Великій, принимая въ жилище Великихъ Царей благороднѣйшаго изъ своихъ Преемниковъ!

Александръ жилъ сорокъ семъ лѣтъ, царствовалъ двадцать четыре года. Половина жизни Его прошла въ размышленіи о счастіи людей, другая въ содѣланіи онаго. Александръ получилъ отъ Неба все, что порабощаетъ себѣ щастіе, и все, что дѣлаетъ любезнымъ владычество. Онъ имѣлъ точный умъ, возвышенную душу, твердую волю, сердце проникнутое святою любовію къ человѣчеству; въ довершеніе всего, Онъ былъ одаренъ величественною и кроткою наружностію, и симъ очарованіемъ красоты, которое привлекаетъ сердца.

Онъ былъ предназначенъ къ великой борьбѣ. Къ наказанію народовъ Провидѣніе воздвигло человѣка безъ души, но не безъ ума, который любилъ только самого себя, ненавидѣлъ только препятствія, поставляемыя его честолюбію, и которой вознесшись изъ самаго низскаго званія на самое высокое мѣсто, чувствовалъ, что долженъ былъ сотворить новый свѣтъ, чтобы не сойти съ онаго.

Дерзость сего человѣка имѣла главнѣйшую подпору въ слѣпой вѣрѣ въ его щастіе; Противникъ, Котораго поставилъ ему Богъ, исполненъ былъ глубокой вѣры въ Провидѣніе. Всѣ увидѣли, изъ котораго источники истекла сила.

Изъ Французской газеты. Смерть Императора Александра есть весьма важное и печальное произшествіе; хотя бы смотрѣли на нее и отдѣльно, безъ всякаго отношенія къ будущей судьбѣ Европы. Свѣтъ лишился Того, Кого пламенно желали мудрѣйшіе во всѣхъ народахъ—человѣка любящаго добро, и обладающаго великимъ могуществомъ!

Онъ первый обуздалъ честолюбіе всемірнаго притѣснителя; Онъ возстановилъ въ Европѣ порядокъ на прежнихъ основаніяхъ; посреди толикихъ побужденій къ войнѣ, Онъ сохранилъ намъ глубокій миръ.

Будучи Властелиномъ Государства, служащаго предѣломъ Европѣ и Азіи, Онъ понялъ, что сіе мѣсто есть мѣсто Посредника.

Отъ Него зависѣло поразить послѣднимъ ударомъ устарѣвшую Оттоманскую Имперію, внезапно обезпокоенную внутреннимъ врагомъ; Онъ могъ обратить въ пользу Свою произшествія, коихъ Онъ не былъ причиною; обыкновенное честолюбіе не имѣло бы недостатка въ предлогахъ: но самые благовидные предлоги не могутъ усыпить совѣсти мудраго.

Сколько слезъ будетъ пролито о сей внезапной смерти! какія благословенія ожидаютъ въ потомкахъ нашихъ Освободителя и Возстановителя человѣчества.

Погибнетъ ли съ Нимъ благодѣтельная политика Его? низойдутъ ли вмѣстѣ съ Нимъ во гробъ надежды добрыхъ? вѣроятно ли, что Преемникъ могущества

Его откажется отъ лучшей части наслѣдства?

Тщетно льстились бы сею надеждою враги Государей; Провидѣніе не дремлетъ! Богъ внушилъ сей неслыханный въ лѣтописяхъ образованныхъ народовъ союзъ не для того, чтобы онъ разрушился вмѣстѣ съ своимъ основателемъ; Онъ не предназначилъ столько славы одному человѣку, и наслѣдники Его, мы увѣрены въ томъ, будутъ продолжать начатое имъ дѣло.

Мы не сомнѣваемся, чтобы геній революціи не нашелъ въ сей смерти причины радоваться, что не стало одного изъ величайшихъ, страшнѣйшихъ враговъ его: но онъ былъ смертенъ, а дѣло Бога безсмертно!

»Соотечественникамъ нашимъ извѣстно, съ какимъ глубокимъ чувствомъ прискорбія и чуждые намъ народы узнали о кончинѣ незабвеннаго Императора Александра. Не одни мы лишились въ Немъ великаго Государя: слава Его принадлежала Европѣ почти столько же, сколько и Россіи; ибо она была цѣною избавле-

нія отъ общаго ненавистнаго ига, и въ самые дни мира благодѣтельное вліяніе Его могущества распространилось на другія Державы, служа и для нихъ надежнымъ залогомъ тишины и устройства. Сіи знаки усерднаго участія въ нашей горести не прерываются: Дворы союзные, — а Союзниками Александра были всѣ Правительства просвѣщенныя, кои столь часто изъявляли безпредѣльную довѣренность къ великодушнымъ правиламъ Его политики, нынѣ стараются воздать должную честь Его священной памяти единодушнымъ изъявленіемъ дружелюбія и уваженія къ Августѣйшему Преемнику Престола Его. Между ними первой Тотъ, Который въ самыхъ смутныхъ обстоятельствахъ, не переставалъ въ сердцѣ быть Другомъ нашего Монарха и Россіи, Король Прусскій, назначилъ своимъ Представителемъ въ семъ важномъ случаѣ сына Своего Принца *Принца Вилгелма.* За нимъ вскорѣ прибыли ко Двору связанныя съ онымъ узами родства и любви, равно какъ и взаимностію политическихъ выгодъ; *На-слѣдный Принцъ Ме-*

кленбургъ—Шверинскій, Маркграфъ Леополдъ Баденскій. И Его Королевское Высочество *Принцъ Оранскій*, отличенный особенною нѣжною дружбою въ Бозѣ почивающаго Императора, и при послѣдней съ Нимъ разлукѣ еще осыпанный новыми оной знаками. Внезапно пораженный ужасною вѣстію, собственною неизъяснимою горестію и горестію Супруги, онъ спѣшилъ въ мѣста, для него священныя воспоминаніемъ, поклониться драгоцѣнному праху и раздѣлить скорбь съ другими членами сѣтующаго Августѣйшаго Семейства.

Съ порученіемъ отъ Императора Австрійскаго, давнишняго постояннаго Союзника нашего Отечества и личнаго Друга покойнаго Государя здѣсь также Принцъ, ближній родственникъ Его Величества, *Ерцъ*-Герцогъ *Фердинандъ* Эсингскій, прославившій себя въ компанію 1805 года; а Правительство Великобританіи избрало одного изъ Героевъ нашего вѣка, Полководца, который, при *Ватерло*, нанесъ послѣдній ударъ *Наполеону* и тѣмъ въ лѣтописяхъ міра присоединилъ имя

свое кѣ имяни освободится Европы Александра I-го!

По случаю кончины Императора Александра Павловича прииноспранныхъ Дворахъ наложенъ былъ слѣдующій трауръ:

Въ	*Лондонѣ*	на-3	недѣли
Въ	*Парижѣ*	— 3	— —
Въ	*Вѣнѣ*	— 5	— —
Въ	*Берлинѣ*	— 6	— —
Въ	*Мадритѣ*	— 6	— —
Въ	*Лиссабонѣ*	— 4	— —
Въ	*Стутгартѣ*	—12	— —
Въ	*Карлсруѣ*	— 7	— —
Въ	*Шверлинѣ*	— 8	— —

Когда Его Величество Король Прускій получилъ извѣстіе о кончинѣ обожаемаго Нашего Монарха, то отдалъ *Герцогу Мекленбургъ—Стрѣлицкому* слѣдующій приказъ:

»Желая почтить память покойнаго Императора Всероссійскаго Александра I-го, Который оказалъ Мнѣ столько знаковъ искренней дружбы, также благосклонное вниманіе Моей Арміи въ про-

долженіе достопамятной войны и такъ успѣшно вспомоществовалъ намъ Своимъ могущественнымъ содѣйствіемъ; личная осторожность и мудрость Котораго возстановили въ Европѣ миръ и порядокъ, и такимъ образомъ привели къ высокой цѣли, достиженія коей едва смѣли надѣяться, Я повелѣваю Арміи моей наложить траурь по случаю кончины Его. Траурь сей долженъ начаться въ каждомъ Гарнизонѣ со дня полученія приказа; въ первой день возложенія онаго не будетъ играть никакая военная музыка; посему войска будутъ выходить въ караулъ безъ оной.»

Данъ въ Потсдамѣ 18-го Декабря 1815.

Гренадерской полкъ Имени Императора Александра, съ позволенія Короля, служилъ съ знаменами и барабанами, покрытыми флеромъ, панихиду за упокой души Шефа его.

Австрійскій Императоръ, при донесеніи Князя *Маттерниха* о кончинѣ Государя Нашего Александра I-го, воскликнулъ съ чувствомъ глубокой горести:» *Я лишился наилучшаго Друга!*»

Рескриптъ Императора Австрійскаго Гогенцоллернскому Президенту Военнаго Департамента:

»Желая увѣковѣчить память о союзѣ пѣсной дружбы, соединявшемъ Меня съ покойнымъ Императоромъ Всероссійскимъ, имѣвшимъ столь благотворное вліяніе на великія произшествія нашего времени, Я положилъ слѣдующее:

»1-е Полкъ, носящій имя покойнаго Императора Александра, сохранитъ оное навсегда.

»2-е Въ продолженіе траура, наложеннаго на 5 недѣль, по случаю кончины Его, знамена сего полка должны быть покрыты флёромъ.

»3-е Гренадерская рота сего полка, выстроится предъ церковью Россійскаго Посольства, по началіи службы, которая должна быть отправлена въ оной завтра; Офицеры явятся въ глубокомъ траурѣ.

На васъ возлагается исполненіе настоящихъ постановленій и распоряженій.

Вѣна 29 Декабря 1825 года.

Князь *Лихновскій*, котораго Государь изволилъ ощастливить Своимъ, во время

пребыванія Его въ *Тропау*, посѣщеніемъ, учредилъ въ память и успокоеніе души Его въ помѣстьяхъ своихъ, что въ верхней Силезіи, гошпиталь для 12 человѣкъ; назначилъ принимать въ оной преимущественно Русскихъ путешественниковъ, бѣдныхъ, больныхъ и дряхлыхъ, и именовалъ оный *Александровскимъ*.

Такъ чтятъ память Великаго нашего Монарха въ Державахъ иностранныхъ; что жъ въ любезномъ Отечествѣ Нашемъ? Изчислить все, чѣмъ почтили память обожаемаго Монарха, значило бы составить особую книгу и превзойти предѣлы предъ намѣреваемаго мною изданія сей книги.— Сколько освобождено изъ темницъ за долги; сколько бѣдныхъ получили убѣжище и пищу! Тамъ строятся храмы,— тамъ приносится ѳиміямъ Богу Милосердому, о успокоеніи души усопшаго Отца Отечества! Тамъ заведены богадѣльны, носящія священное имя Его, и словомъ, не было во всей Россіи сословія, которое бы не ознаменовало чѣмъ-либо усердія своего къ памяти Монарха, спра-

ведливо заслужившаго титулъ *Благословеннаго!*

Въ заключеніе прочтемъ достопамятный приказъ благополучно нынѣ Царствующаго Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, поселеннымъ войскамъ, отданный 22 Декабря 1825 года, и удостовѣримся, какъ священна память въ Бозѣ Почивающаго Государя Александра 1го!

»Войска поселенныя! Вамъ извѣстенъ уже приказъ Мой, сего мѣсяца 15 числа отданный, въ которомъ, раздѣляя вообще съ храбрымъ Россійскимъ воинствомъ горе, несчастіе, Насъ постигшее, Полкамъ Гвардіи пожаловалъ собственные мундиры Императора Александра Павловича въ Бозѣ Почивающаго.

»По чувствамъ благоговѣнія къ памяти Государя Отца и Благодѣтеля, Я не могу не обратиться къ вамъ въ особенности, поселенныя войска!

»Вы учреждены Императоромъ Александромъ 1-мъ и неоднократно за труды и усердіе получали Монаршее Его благоволеніе: существованіе ваше указываетъ цѣль благихъ намѣреній Алексан-

дра 1-го „а" счастливое состояніе Ваше есть плодъ трудовъ и Отеческаго Его объ Васъ попеченія.

Раздѣляя вполнѣ благонамѣренную цѣль Вашего бытія, Я поддержу счастіе Ваше и въ знакъ Моего къ Вамъ благоволенія жалую Вамъ мундиръ, который Самъ Государь изволилъ носить.

Мундиръ сей хранить въ Гренадерскомъ полку Графа *Аракчеева*, какъ первомъ, получившимъ осѣдлость, въ церкви онаго у портрета Императора, Основателя военнаго поселенія.

Памятникъ сей сопричтите, Воины, къ незабвенному памятнику учрежденія Вашего, и да будетъ онъ всегдашнимъ залогомъ Моей къ Вамъ милости и путеводителемъ въ вѣрности къ Престолу.

На подлинномъ написано собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

Николай.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.